

Била И. И солнце взойдет! (Воспитание талантов в Японии) / Ирина Била. –
LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 45с.

Ирина Била

И СОЛНЦЕ ВЗОЙДЕТ!..

太陽が上昇する！

(Воспитание талантов в Японии)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
1. Из истории развития системы образования Японии.....	4
2. Личность учителя.....	11
3. Гуманистические принципы воспитания ребенка.....	17
4. Раннее развитие как основа становления способностей детей.....	26
5. Идея трудового воспитания.....	34
6. Красота есть истина, а истина – красота.....	39
Литература.....	44

ПРЕДИСЛОВИЕ

Реформируя и совершенствуя образование, внедряя прогрессивные учебно-воспитательные технологии в духе требований нового времени, страны изучают, анализируют положительные и отрицательные уроки других народов, чтобы использовать их, не повторяя ошибок, учитывая положительные результаты.

Надежду и обновление символично всегда предвещал восход солнца. Освещая проблему прогресса, развития способностей, формирования, становления одаренной личности, мы обращаем свой взор на Восток, туда, где встает солнце, на Японию.

Взлет японской экономики за четверть века после окончания мировой войны – один из выдающихся феноменов всей истории человечества. За двадцать с небольшим лет Япония встала вровень с самыми развитыми странами мира. Решающую роль в ее экономическом развитии несомненно сыграл высокий уровень образования.

Разгадывая секрет экономического чуда Японии, причину ищут в ограниченности ресурсов этой островной державы, что побуждает у людей, ее населяющих, развитие изобретательности, творчества. Конечно в этом есть некий смысл. Но главный секрет конкурентоспособности Японии – в ее образовании, в обучении и воспитании своих граждан. Во все периоды японской истории, особенно в переломные ее моменты, образование играло решающую роль. Высокий уровень образования всех слоев населения на каждом этапе исторического развития Японии являлся одной из важнейших причин быстрых темпов модернизации страны. Образование – один из базовых компонентов «японского чуда», высокой социальной и политической активности населения – относится к непреходящим духовным ценностям народа этого государства. Опыт его развития является ценным примером для изучения и подражания.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЯПОНИИ

Японское образование представляет одну из интереснейших систем прежде всего потому, что Япония, будучи долгое время закрытой для иностранцев страной имеет богатый и очень ценный опыт развития учебно-воспитательной стратегии. Краткий исторический обзор К. Салимовой позволяет проанализировать наиболее ценные и любопытные моменты образовательного опыта Японии.

Первый исторический этап образования насчитывает 12 веков, когда сложились основные формы, национальные традиции образования и воспитания. Главными принципами и особенностями их формирования в этот период являлись: главенствующая роль высшей власти, акцент на моральное воспитание и знание этикета при обучении всех сословий, последовательность, постепенность и практический характер обучения.

Как и во многих государствах мира, первые школы в Японии возникли при религиозных организациях – при буддийских монастырях. Первая прихрамовая школа появилась в VII в., а к концу того же столетия в стране насчитывалось уже более 500 учебных заведений. В них дети и молодежь приобщались к нравственным максимам буддизма: найти свое место в общественном труде, быть честными, терпимыми, правдивыми, жить в согласии и уважении к окружающим, искоренять беззаконие, зло и т.д. В начале VIII в. был принят первый закон "О государственных школах". Он провозглашал прерогативу образования подрастающего поколения.

Особое внимание в то время обращалось на воспитание детей и молодежи в духе глубочайшего почтения и уважения к родителям, учителям, старшим. Наряду с этими школами средневековая Япония уже в VII-VIII вв. была буквально покрыта сетью так называемых семейных школ, которые создавались крупными феодалами для своих детей и детей вассалов. В этой клановой школе воспитывали будущих рыцарей-самураев, преданных защитников интересов феодала, этический комплекс воспитания которых складывался из принципов буддизма и конфуцианства: беспрекословное подчинение младшего старшему, абсолютная верность и преданность властелину. Широкую известность в мировой литературе приобрели качества самураев, ставшие своего рода эталоном верности кодексу клана, нарушение которого влекло за собой добровольную смерть (харакири).

В специальной «педагогике самураев», основным выступало специфическое учение – *бусидо* (дословно – «путь воина») как кодекс поведения самурая, свод правил и норм идеального воина: набор нравственных принципов, этический дух, неписанный закон чести. Бусидо – путь, которому самурай должен был следовать изо дня в день.

Воспитание самураи получали поначалу в семье, а позднее, по достижении 8–10-летнего возраста, в школе. Рождение мальчика в семье самураев становилось праздником. Родственники дарили ребенку предметы, символизирующие храбрость будущего самурая, а через несколько лет мальчик получал в дар от родителей игрушечный деревянный меч и доспехи. Ему не позволялось играть ими, он мог только любоваться этими самыми дорогими для него игрушками. Тем самым взрослые внушали ему уважение и благоговейное отношение к снаряжению и ремеслу самурая. Над каждым домом, где жил мальчик, на высокие бамбуковые шесты водружались изображения карпов. Карпы символизировали «военную добродетель», поскольку они считались «самураями» среди рыб из-за своей способности храбро и стойко преодолевать бурные потоки. Регулярно в те времена проводился праздник мальчиков – праздник надежды, когда старшие всячески выражали свою любовь к будущим воинам – защитникам отечества. Беспредельное почтение к родителям и предкам, которое внушалось маленьким самураям, согласно конфуцианскому учению должно было затем перейти в верность и уважение ко всем старшим, а главное, к феодалу и государю, который тоже рассматривался как отец воина.

Уважение в самурайских семьях воспитывалось и к учителям. «Родитель – тот, кто произвел меня на свет, учитель – тот, кто делает меня человеком», – гласила общеизвестная пословица. В другой говорилось: «Твой отец и мать подобны Небу и Земле, твой учитель и господин – Солнцу и Луне». В этой распространенной в среде самураев пословице учитель приравнивался к Солнцу, ставился в один ряд с господином, служить которому и было смыслом жизни самурая.

С малых лет ежедневно и постоянно мальчикам в самурайских семьях преподавался этикет как форма их поведения. Самодисциплина с детства становилась сущностью самурая. Его последующие занятия атлетикой, всеми видами военного искусства включались в церемониальное поведение, носившее ритуальный характер. Уважение и вежливое отношение ко всем и во всех случаях жизни твердо усваивалось ребенком и со временем становилось его второй натурой. С малых лет он регулярно слушал рассказы о героизме, преданности и самоотверженности людей своего клана и сам готовился стать таким же.

Воспитание мальчиков в семьях отличалось особой суровостью. Для занятий спортом мальчики отдавались в знатную семью, при которой создавались частные школы и имелись специальные условия для спортивных занятий. Спектр этих занятий, тесно связанных с формированием военных навыков, был огромен: кэндо (путь меча), фехтование на самурайских мечах, кюдо – стрельба из лука, искусство верховой езды – бодзюцу, дзюдо – искусство борьбы без оружия, фехтование двухметровой алебардой, плавание самурайским стилем – суйэй и другие.

Все виды воинских умений, которыми должен был овладеть самурай, выступали основой физического и военного воспитания, формирования

характера. Военное мастерство становилось как бы вторичным, производным от нравственного и психологического состояния обучающегося. В формировании нравственных черт самурая прослеживалось весьма четко применение на практике синтеза нравственных основ конфуцианства, синтоизма и буддизма. Конфуцианство формировало в будущем воине верность долгу, синто – преданность Родине, а дзэн-буддизм – умение владеть собой.

В целом нравственный кодекс бусидо сводился к установкам, повторяющим и поясняющим основные максимы конфуцианской морали: верность, вежливость, мужество, правдивость и простота. Опираясь на эти максимы, можно было формировать такие добродетели, как храбрость, терпение и выносливость – неотъемлемые нравственные качества подлинного воина.

Высшей добродетелью для самурая считалось милосердие, сочувствие, любовь к людям, особенно обездоленным. Вежливость воспитывалась в самураях с детства. При этом строго следили за тем, чтобы эта вежливость не была показной, а шла от сердца, была искренней и честной. Честность была отличительной чертой самураев, слово самурая было гарантией сказанного и выполнения обещанного. Все названные качества, составлявшие в сумме облик идеального самурая, подчинялись самой главной нравственной идее – долгу и верности сюзерену. Самураев обучали умению полностью отрешаться от своих личных интересов, быть готовы на смерть ради своего господина, но ни в коем случае не умирать бесцельно.

Все личностные качества самураев мыслились прежде всего как идеальная модель, согласно которой должно было строиться семейное и внесемейное воспитание. В школах, где учились дети самураев, расписания стали составляться из «шести искусств»: ритуалы и этикет, музыка, письмо, арифметика, стрельба из лука и умение управлять лошадьми. Каждый учебный предмет был подчинен «общественной пользе».

Подвиги самураев воспевались в устных сказаниях, отражались в живописи, романах, поэмах и стихах и, естественно, не могли не оказывать влияние на остальные слои населения. Эта традиция, или, «дух бусидо», не умерла вместе с исчезновением самурайского сословия в середине XIX столетия [22, с. 81].

Примечательно, что бурный расцвет образования происходил именно в тот период, когда Япония стала «закрытой» страной» в буквальном смысле этого слова. Начиная с 1635 года к берегам Японии было дозволено подплывать всего лишь одному чужестранному кораблю в год, в порт Йокогама, всякий японец, покинувший страну, объявлялся изгоем и вернуться на Родину уже не мог. Япония, изолировавшись от остального мира, избавила себя от войн и вторжения иноземцев. Такого долгого мира, почти в два с половиной столетия, страна больше никогда не знала. Именно в этом кроется одна из важнейших причин расцвета культуры и образования страны [22, с. 78]

В целом, начиная с эпохи Мейдзи и вплоть до наших дней, в стране было проведено три основных школьных реформы. Первая началась в эпоху Мейдзи

с 1871 г., когда было создано Министерство образования (кстати, в те же годы появились аналогичные министерства и в странах Европы и США), было открыто более 25 тыс. элементарных школ. Если школьные реформы западных стран в этот период делали ставку на профессиональное образование и подготовку кадров для развивающейся промышленности, то Япония акцентировала внимание на обязательном начальном образовании всего населения. Охват детей начальной школой к концу периода достигал 99%!

Содержание начального образования наряду с элементарными знаниями включало и профессиональные, а также подготовку к продолжению обучения на более высоких ступенях. Школьная система, заложенная в эпоху Мейдзи, фактически действовала до середины XX столетия.

Вторая школьная реформа проводилась после окончания Второй мировой войны, из которой Япония вышла поверженной и с 1945 по 1952 гг. была оккупационной зоной США. Американская администрация активно включилась в реформу японской школы с целью изменить ее прежнюю милитаристскую ориентацию. В 1947 г. был издан "Фундаментальный закон об образовании", в котором были обозначены цели и задачи воспитания молодого поколения в духе интернационализма и демократии. "Всестороннее развитие каждой личности", "строитель мирного государства и общества" – такими были ключевые слова нового закона. Особо подчеркивалось важность предоставления каждому ребенку обязательного бесплатного девятилетнего образования. Новая структура школьной системы внешне была похожей на американскую: 6+3+3+4 (шесть лет начальной школы, три – младшей средней, три – старшей средней, а затем четыре года высшего образования).

После провозглашения независимости Японии в 1952 г. в сфере просвещения произошли существенные изменения. Была проведена тщательная ревизия учебных планов начальной и средней школы. В содержании гуманитарных предметов все большее место стала занимать национальная тематика. Возросло количество часов на естественно-математические дисциплины. В 1966 г. был издан документ "Имидж идеального японца", в котором отразилось стремление уйти от навязанных американцами абстрактных положений о нравственном воспитании. В нем говорилось, что японцы смогут принести пользу всему человечеству только в том случае, если они, наряду со знанием культур других народов, сохраняют свои национальные специфические черты и традиции. Имелось в виду умение добиваться максимального саморазвития, обладание сильной волей, беспредельное уважение, любовь и преданность старшим, своему труду, своей семье, родине. Японские педагоги справедливо отмечают, что законы, изданные после провозглашения независимости Японии, сыграли решающую роль в небывалом экономическом развитии страны в 60-е гг.

Конечной целью преобразований в школьном деле было создание строго административной, жестко унифицированной и централизованной системы народного образования. Обязательные учебные планы для всех типов школ, единые государственные стандарты, железная дисциплина, противодействие

учителей проявлению индивидуальности ребенка – все это создавало тягостную атмосферу, очень отличающую японскую школу от учебных заведений западных стран. Экономический взлет парадоксальным образом сказался и на школе: здесь резко возросла конкуренция за право и возможность перехода на старшую среднюю ступень школы. Уже в раннем детстве родители стали помещать своих детей-дошкольников в престижные детские сады, им стали нанимать учителей, чтобы с малых лет готовить к поступлению в престижные учебные заведения.

В документах "третьей школьной реформы" 80-х гг. обращалось внимание на индивидуальное развитие каждого ребенка, необходимость в этой связи дифференциации образования и предоставления возможности выбора тех или иных школьных предметов. Однако особый упор делался на пересмотр содержания образования с тем, чтобы усилить его воспитательную роль. Так, учебники по родному языку должны были состоять из текстов, строго ориентированных на воспитание детей в духе японских традиций. На уроках физкультуры рекомендовалось возрождать средневековые виды национального спорта – кондо, джуро и другие, которыми занимались еще самураи. Основное место в расписании стал занимать учебный предмет "мораль". Особое внимание уделялось самоуправлению школьников (закон 1985 г.) в целях пресечения хулиганства. Учителей призывали искать новые формы укрепления связи между школой, семьей и общиной.

Основными принципами новой системы образования стали максимальное внимание к индивидуальным особенностям каждого ребенка, непрерывность образования, интернационализация учебных заведений и их компьютеризация [3, с. 124].

Краткий экскурс в историю японской школы свидетельствует о том, что начиная с древнейших времен и вплоть до наших дней воспитание подрастающего поколения занимает приоритетное положение. В стране, лишенной полезных ископаемых, расположенной на камнях и скалах, окруженной бушующим океаном, есть единственное богатство – человек. Поэтому на протяжении всей истории основная ставка делалась на максимальное развитие человеческого капитала, на формирование таких нравственных качеств, которые отличают японцев, позволяют им сохранить свою независимость и вырваться на уровень супердержавы.

В результате школьных реформ предшествующих десятилетий система народного образования Японии к 2000 г. складывается из следующих звеньев: 1) детский сад для детей с 3-5 лет. Основная задача – подготовить ребенка к поступлению в школу. Здесь проводятся занятия по рисованию, музыке, ритмике, физкультуре; 2) начальная школа с шестилетним бесплатным обучением для учащихся с 6 до 12 лет – дети получают общее образование, соответствующее возрасту, умственное и физическое развитие; 3) младшая средняя школа – трехлетняя, бесплатная. Дети обучаются в ней до 15-летнего возраста, и на базе начального образования продолжается их умственное и физическое развитие. Младшая бесплатная средняя школа принимает учащихся

без экзаменов в возрасте 12 лет; 4) старшая средняя школа – трехлетняя, платная. Окончившие начальную и младшую среднюю школу могут поступить сюда, сдав конкурсные экзамены. Доля поступающих составляет 98% [27, с. 55]. Срок обучения для учащихся дневных отделений – 3 года, вечерних и заочных – 4. Старшая средняя школа предоставляет своим учащимся общее среднее, профессиональное образование и имеет, соответственно, два отделения – общеобразовательное и профессиональное. Учащиеся первого из них (60%) углубленно изучают в двух потоках предметы гуманитарного и естественнонаучного циклов с целью дальнейшего обучения в университетах и колледжах. Второе отделение (40%) готовит учащихся к работе в промышленности, сельском хозяйстве, коммерции, рыболовстве, домоводстве и медицине.

В образовании Японии в наши дни актуальной является детальная, конкретная разработка общих положений документов, в которых речь идет об необходимости усилить эмоциональное воспитание детей с тем, чтобы развить у них любовь к жизни и желание жить. Прежде всего, в школе стараются создать комфортную атмосферу, содержание всех учебных предметов насыщено идеями гуманизма, доброты, справедливости, сострадания (в этой связи широко используется новый для педагогических документов термин – "кокоро", что означает "добрая душа"). Вся обстановка учебного заведения организована так, чтобы доставлять детям радость, оберегать их от тревог и забот. Наряду с воспитанием в духе национальных традиций обращается особое внимание на интернациональное воспитание. Делаются попытки искоренения единообразия, учащимся предоставляется возможность выбирать школьные предметы по собственному усмотрению.

Современная реформа, которая ставит своей целью индивидуализацию и дифференциацию в обучении подрастающего поколения, предполагает переход от жесткого администрирования к гибкости в этой сфере, передачу части управленческих функций местным органам на уровне префектур. Модернизация школы в Стране восходящего солнца проводится с четким прицелом на снятие кризисных ситуаций во всех сферах общественной жизни. В качестве конкретных мер для реализации этих планов официальными органами предлагается создание более 1 300 детских радиостанций, работающих с помощью спутников; около 700 детских центров по интересам; издание и распространение пособий по семейному воспитанию. В школы направляются специалисты-советники по нравственному воспитанию, учителя, специально подготовленные для помощи детям в снятии стрессов и т.п. [28, с. 4].

В настоящее время уровень школьного образования в Японии один из самых высоких в мире. Задачу подготовки оригинально мыслящих специалистов Япония решает, внедряя реформу образования по плану, получившего название «План радуги», который предусматривает семь приоритетных направлений:

1) улучшение базовой подготовки учеников в системе обязательного образования. Для этого предусматривается организация классов не более чем на 20 учеников для занятий по базовым предметам и разделение их на группы для специализированных занятий; каждый класс обеспечивается современным школьным оборудованием; внимание сосредоточено на развитии индивидуальных способностей;

2) «нравственное» или «общественное» воспитание», для чего требуется подготовить специальных учителей, привлечь семью, общественность;

3) создание привлекательного, безопасного окружения для учеников. С этой целью поощряется участие в школьном образовании различных специалистов, экспертов, которые помогут, например, улучшить контроль за умственным и физическим развитием детей, защитить их от травмирующей информации, принять меры в отношении тех, кто нарушает порядок в школе;

4) создание школ, пользующихся доверием родителей и общественности. Имеется в виду информационная открытость жизни школы, оживление работы школьных советов, привлечение для участия в них родителей, введение системы «школьных советников». Поощряется создание новых типов школ, в которых максимально используются особенности и возможности каждого локального общества;

5) совершенствование профессиональной подготовки учителей. Оно предусматривает введение системы поощрения и специального повышения заработной платы для лучших учителей, усовершенствование системы оценки их профессиональной пригодности, принятие соответствующих мер к учителям, которым не хватает квалификации для преподавания и которые не стремятся ее повысить (например, не допускать их к преподаванию, пока они не повысят уровень своих знаний);

6) создание университетов мирового класса;

7) выработка нового взгляда на образование в XXI в.

В данном случае заслуживает внимания бережное отношение японцев к подрастающему поколению, стремление избавить детей от излишних стрессов и эмоциональных перегрузок, высокие требования к форме и содержанию образования, их соответствие требованиям времени.

ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ

В Японии учителю традиционно отводится весьма почетная роль. В основе этого лежит конфуцианский культ почитания старейшин. Японское слово учитель ("сэнсэй") в дословном переводе означает "ранее рожденный". Школьный учитель не только передает знания, он предстает воспитателем, наставником детей в их первых шагах на жизненном пути.

Сегодня открытость японских образовательных учреждений локальному и глобальному опыту создает благоприятные условия для тесного контакта учителя с семьей. Учитывая роль учителя в жизни ребенка, школы отчасти берут на себя функции семьи, помимо непосредственно педагогической работы учителя вовлекаются в реализацию таких программ, как организация обедов в школе, обеспечение безопасности, уборка школьных помещений, проведение медицинских обследований, сексуальное воспитание и т.п. В связи с этим рабочий день учителя начинается в 8 часов утра, а заканчивается в 17 часов, а нередко и позже.

Большинство учителей в средних школах – это мужчины (женщин примерно 20%). Эта особенность японской школы – еще один фактор ее успешной работы. Японский мужчина выбирает эту профессию потому, что она престижна в обществе и высокооплачиваема. Согласно закону 1973 г. заработная плата учителя выше, нежели зарплата другого специалиста равной квалификации, работающего по найму.

Стоит заметить, что в Японии существует общегосударственная политика отбора и назначения на должность учителя. В целом система подготовки педагогических кадров была создана еще в 1948 г. В ее основу положена сертификационная система, содержание которой прописано в Законе о сертификации преподавательских кадров. Для получения права на преподавание необходимо не только получить образование в университете или колледже, но и, сдав квалификационный экзамен, получить от префектурального отдела образования соответствующий сертификат. Существуют три типа сертификатов: обычный, специальный и временный. Обычный сертификат получают лица, имеющие соответствующее высшее образование. Он действителен повсеместно на протяжении всего срока трудовой деятельности. Сертификаты для средней школы первой и второй ступени различаются числом курсов, прослушанных в университете.

Специальный сертификат был введен в 1988 г. для широкого привлечения в школу различных специалистов. Срок его действия (3–10 лет) определяется отделом образования каждой префектуры. Он имеет лишь местное значение. Специальные сертификаты выдаются лицам, которые преподают в начальной школе музыку, различные виды искусства, ремесла, а также домоводство. В

средней школе добавляются занятия специалистов по массажу, акупунктуре и пр. Специальный сертификат выдается и в том случае, когда школа очень заинтересована в приглашении педагога, имеющего научную степень, или эксперта по какой-то проблеме. Такой сертификат может получить и пользующийся авторитетом представитель общественности, который желает заняться педагогической работой.

Временный сертификат выдается помощнику учителя в случае отсутствия педагога с обычным сертификатом. Срок его действия три года и только в своей префектуре.

Все будущие учителя в педагогических учебных заведениях, кроме своего предмета, изучают два обязательных курса – «мораль» и методику ее преподавания. На специальные уроки «морали» и связанные с ними программные внеурочные мероприятия отводится столько же времени, сколько на ведущие предметы [22, с. 544].

Не менее важна и система повышения квалификации учителей. Министерство просвещения и науки ежегодно проводит курсы обучения для директоров и старших преподавателей государственных школ. В каждой префектуре имеется минимум один центр переподготовки, где учителя могут заниматься и исследовательской работой. Муниципалитеты организуют курсы повышения квалификации, специальные факультативы с целью углубления знаний по школьному управлению, преподаванию специальных дисциплин или моральному воспитанию. С конца 80-х гг. XX в. министерство ввело одногодичную программу повышения квалификации учителей, вновь принятых на работу в систему обязательного образования [16].

Несмотря на существующую в японской школе обязательную систему повышения квалификации, здесь поощряется и самообразование учителей. Тем, кто по собственной инициативе посещает вечерние занятия или занимается заочно, выплачивается пособие в размере около 1/10 месячного заработка.

Большая часть учителей состоит в Союзе учителей, требования которого включают борьбу за равные права каждого ребенка на образование, выполнение законов об образовании, сотрудничество с родителями, борьбу против коррупции в обществе, создание новой культуры, борьбу за мир.

Учитель принимает во внимание то, что школа играет цементирующую роль и придает единство обществу. Он чувствует себя ответственным не только за свой класс, но и за всю школу, за префектуру, в которой живет. Этому способствует и школьный закон: через каждые три года меняется состав учащихся параллельных классов; через каждые три года меняется место работы учителя, т.е. он в обязательном порядке переводится в другую школу.

К японскому учителю предъявляются высокие требования, он должен:

- обладать высокими нравственными качествами (учитель сдает даже экзамен на нравственность), поскольку ему доверяют главное богатство страны – детей – будущее нации;
- иметь спортивный разряд по какому-либо виду спорта;
- хорошо играть на музыкальных инструментах;

– красиво писать, поскольку написание иероглифов приравнивается к живописи;

– быть знакомым с национальными традициями, такими как чайная церемония, оригами, изготовление изделий из бамбука, ракушек и т.п. [9].

Отношение учителя к своей работе заслуживает особого внимания. Это отношение в большей степени носит исследовательский характер: четкое осознание цели, анализ ситуации, вычленение проблем, планирование действий и постоянное обдумывание – рефлексия событий и результатов [8, с. 218].

Педагог исполняет много ролей и несет ответственность не только за обучение, но и за дисциплину детей, за проведение ими свободного времени, за ряд других задач, которые в других культурах никак не связывают с понятием «обучения» и рассматривают как обязанность родителей или иных общественных структур.

В педагогической деятельности воспитатели, учителя придерживаются необходимых правил, обязательных для успешного формирования личности с раннего возраста (они внесены в специальную инструкцию Министерства образования Японии).

Согласно первому правилу воспитание осуществляется не как одностороннее внушение норм, а как образ жизни. Задача учителя не «учить», а «жить с детьми», управлять процессом общения детей в конкретных условиях повседневной жизни, принимая в нем личное участие и показывая образец поведения. Даже в играх (эстафетах) воспитатели, независимо от возраста, принимают участие наравне с детьми.

За вторым правилом воспитание должно быть направлено на формирование личностных качеств, без которых невозможно вырастить «гражданина Японии», таких как навыки строгого самоанализа своего поведения, собственных мыслей и чувств, навыки общения с другими людьми, способность к принятию самостоятельных решений и реализации действий, готовность отвечать за их последствия. Для развития этих необходимых умений и способностей также важно научить детей работать, развивать физические способности, сосредоточенность, внимание.

Согласно третьему правилу педагог должен обеспечить, чтобы в ходе учебного процесса ребенок осознал наличие интересов других членов общества, их зависимость от него и его зависимость от них.

Четвертое правило определяет основную форму воспитания – групповую деятельность, когда критерием эффективности считается не результат и качество работы отдельных детей, а неприменное участие всех без исключения детей в общем деле и четкое осознание каждым ребенком своей роли.

Пятое правило предполагает приучение детей воспринимать интересы группы как свои собственные. На собственном опыте дети должны усвоить, что законы и нормы жизни в группе и обществе, а также их соблюдение нужны каждому человеку [8, с. 232].

Последние три группы правил японского образования подчинены основной задаче воспитательной деятельности – формированию коллектива.

Японцы считают, равно как для изображения образа требуется холст, для становления личности нужен коллектив. Развитие личности с раннего детства происходит под влиянием сверстников, в процессе формирования коллективной солидарности [12, с. 112].

В целом «воспитание» как особая сфера педагогических знаний, в Японии методически разработана. У учителей есть программа, инструкции, учебники, учебные пособия, вспомогательные учебные материалы. Программа воспитания включает 28 тем, которые можно условно разделить на три группы.

К первой относятся темы, воспитывающие социальную конформность, которая воспринимается и осознается детьми как чувство принадлежности к своей группе. Педагогическим средством служит выработка навыков бесконфликтного взаимодействия. Детей учат анализировать причины конфликтов, искать способы выхода из конфликтной ситуации.

Вторая группа тем направлена на воспитание «активного человека». При этом у детей формируется интерес к своей деятельности, готовность и умение преодолевать трудности и такое отношение к труду, которое рассматривается как вклад любого «маленького дела» в «общее большое дело». Следует подчеркнуть, что игра и работа в японской педагогике не разделяются. Всяческая деятельность ребенка подается ребенку сначала как игра, и уже потом как труд. Чем бы дитя не занималось – уборкой или игрой в прятки, – у него всегда стимулируется активное, заинтересованное творческое отношение к этой деятельности.

Третья группа тем объединена общей задачей – приучить ребенка воспринимать общественные нормы как внутренне необходимые. Для этого ему часто предлагаются ситуации выбора, которые он может самостоятельно осмыслить и на собственном опыте убедиться в необходимости определенного типа поведения.

Львиная доля усилий воспитателей сосредотачивается на формировании способности к самостоятельной деятельности, которая сочетается с ориентацией на строгое следование установленным социальным нормам. Именно в этом психологическом механизме формирования социальных установок, которые осознаются ребенком как собственные внутренние потребности, и заключается главный принцип японской системы воспитания [8, с. 233].

Ценным есть то, что для японского учителя все дети равны, нет слабых и сильных, а есть ленивые и прилежные. Даже слабые дети занимаются по одной и той же программе, только в замедленном темпе с помощью более эффективных и разнообразных методик обучения.

Учеников не разделяют на потоки, классы, исходя из способностей детей. В Японии нет особых программ для одаренных детей, нет так называемых элитных школ. Японские учителя сопротивляются любой форме дифференциации детей по способностям, справедливо полагая, что подобная практика ведет к неравенству в сфере образования. Успех ребенка, по их

мнению, зависит от его усилий и от учителя, который эти усилия направит в нужное русло.

В японских школах не принята практика второгодничества и переноса сдачи экзаменов отдельных предметов на осень. Даже у самых слабых учеников не возникает устойчивой мотивации против школьного обучения. Поэтому слабые дети, привлекая к себе большое внимание педагогов, вместе с остальными из года в год переводятся в следующий класс.

Исходя из этих педагогических постулатов, японский учитель ставит перед собой следующие цели: хорошо и доброкачественно учить детей; наполнять их душу чистотой и светом, а тело – здоровьем; развивать любознательность и умение исследовать; создавать для ребенка душевный комфорт в среде одноклассников.

Эти цели, с конкретизацией задач для каждого класса, записаны в аттестационной ведомости об окончании того или иного класса, называемой в Японии «Ход» (или «Переход»).

Цель, которую ставит перед собой школа: 1) духовное и физическое развитие ребенка («бодрый ребенок»); 2) развитие творческого и самостоятельного мышления; 3) воспитание в ребенке заботливого, доброго отношения к человеку, природе; 4) добросовестное отношение к учебе.

Цели школьного воспитания записываются еще отдельно в графе «семья», особенно подчеркивается необходимость воспитать в ребенке потребность учиться, совершенствовать себя. В этой же главе дается краткая характеристика особенностей поведения ребенка в школе, в общении со сверстниками.

На второй странице «Хода» записываются предметы, изучаемые в данном классе (японский язык, математика, естественные науки, физкультура, домоводство, моральное воспитание и др.).

На третьей странице «Хода» дается характеристика учителя на ученика за каждую четверть (поведение ребенка в школе, нравственность, взаимоотношение со сверстниками и т.д.). Здесь же – характеристика родителей на своего ребенка (отношение его к школе, к друзьям, мотивация к учебной деятельности, самостоятельность в обучении, а также проблемы, с которыми столкнулись при воспитании ребенка в этом учебном году).

В графе «Классная деятельность» записываются «должность» ребенка на каждую четверть и его отношение к выполнению ее функций. Среди «должностей», а именно так именуются обязанности в японской школе, – такие, как: поливка растений, включение телевизора, стирание с доски, раздача бумаги и т.п.

Представляет интерес и содержание такой графы, как «Поведение ребенка в школе и нравственность». Каждое качество характера ребенка оценивается по такой шкале: «хорошо», «удовлетворительно» и «надо стараться». Оцениваемые в ребенке качества таковы: 1) отношение к здоровью и собственной безопасности; 2) аккуратность; 3) приветствие; 4) умение выразить свое мнение; 5) желание достичь цели; 6) ответственное отношение к порученной «должности»; 7) теплое отношение к друзьям; 8)

эгоистичность, капризность; 9) возможность делать любое дело независимо от того, нравится оно ему или нет; 10) бережное отношение к общим вещам, соблюдение правил поведения.

На четвертой странице «Хода» фиксируется ежемесячно посещаемость ребенком школы (сколько всего рабочих дней в году; пропуски, которые разрешаются школой; пропуски по неуважительной причине). Подписывается эта ведомость об окончании класса директором, учителем и родителями, заверяется печатью директора.

Оценочное суждение, применяемое в японской школе, позволяет учителю видеть поступательное развитие ребенка, а не только фиксировать отдельно взятые результаты учебной деятельности. Этому способствуют и дискуссии между учителями данного класса, посещение родителей на дому, приглашение к себе учеников на чашку чая. Познать внутренний мир ребенка, создать комфортные условия для его развития, особенно таких качеств, как любознательность, самостоятельное и творческое мышление, доброжелательное отношение к миру и людям – вот основные задачи, которые ставит перед собой учитель [9].

Японская начальная школа шаг за шагом переносит добродетели семейного воспитания в школьную атмосферу. Однако действует и система обратных связей: самодисциплина, которую воспитывают в школе, внедряется в семейную почву. Тем самым семейная педагогика получает подкрепление. Происходит взаимодействие семейного и школьного воспитания учащихся. И там и тут школьники сталкиваются с культом авторитетов. Дома это — авторитет родителей, в школе — авторитет учителя. Оба авторитета непререкаемы.

Связи школьной администрации с родителями осуществляются через Ассоциацию родителей и учителей. В обязательном порядке при школах действуют совместные комитеты преподавателей и родителей, в которых в большинстве своем семью представляет мать. Участие в них добровольное, но для поощрения женщин школа проводит, например, занятия по оздоровительной гимнастике под руководством учителя физкультуры. Родители участвуют в различных школьных мероприятиях, а также по очереди дежурят в школах по субботам, когда нет занятий, если дети хотят поиграть или позаниматься спортом. Игры детей на улице, по японским представлениям, нежелательны, поэтому школа охотно предоставляет им свои помещения и оборудование, но обязательно под контролем членов родительского комитета.

Привлечение родителей к совместному процессу воспитания и образования детей, высокую ответственность учителя и его педагогическую компетентность прежде всего следует отнести к числу успехов современной японской школы.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА

Высокое качество жизни каждого японца в основе имеет чрезвычайный статус образования Японии, построенного по принципу гуманизма и человекоцентризма. Уважение личности, ее субъективности пронизывает всю жизнедеятельность японцев и является основным принципом образования. Что как не гуманизм может «осветить», «наполнить» идею обучения и воспитания, «зажечь» талант, «вдохновить» развитие способностей?

В образовательной стратегии государства Японии главный акцент делается на том, что каждый ребенок ценен сам по себе, независимо от его характеристик и способностей.

Гуманистический принцип японского образования провозглашает: «Не одаренных детей нет!» Одаренность воспринимается не как нечто единичное, уникальное, данное природой, а как то, что можно взрастить у большинства.

Широко известный (как в Японии, так и у нас) метод обучения игре на скрипке Судзуки можно сформулировать следующим образом: начинать обучение как можно раньше и больше заниматься с хорошими педагогами. Как отмечал С. Судзуки, при соблюдении этих правил талант будет доступен всем детям. «На каждом живом дереве появляются почки и прекрасные цветы. Так определено природой. Каждый человек должен следовать законам природы и приносить плоды!», – говорил он [24, с. 7]. Сам доктор Судзуки начинал учить игре на скрипке трехлетних детей, и все они добивались успеха. Он утверждал, что талантами не рождаются и каждый ребенок может развить в себе способности путем постоянной тренировки. Хорошие задатки при рождении – это только способность быстрее приспособиться к окружающей среде. Он считал, что «если бы Эйнштейн, Гете или Бетховен родились в каменном веке, то их образовательный уровень был бы не выше, чем у большинства людей того времени. Справедливо и обратное: если бы мне поручили воспитание и обучение ребенка из каменного века, то он был бы способен сыграть на скрипке сонату Бетховена не хуже, чем любой другой современный ребенок. Опять же, если бы сегодняшний малыш воспитывался в обществе, которое отстает от нас на пять тысяч лет, он бы воспринял и усвоил все обычаи и привычки того времени» [24, с. 30].

Талант, по мнению автора, – это максимальный уровень развития способностей ребенка, который начинается с раннего развития речевых и музыкальных способностей и становится системой целостного развития личности. В школах Судзуки педагоги работают с группой детей (до 60-ти человек), сформированной за разновозрастным принципом (от 3-х до 5-ти лет).

Главная роль педагога заключается в создании среды для саморазвития детской личности. Значительное внимание уделяется развитию памяти, функции восприятия (визуального, слухового, тактильного), комплексным видам художественной деятельности детей. Воспитание в этих школах имеет глубоко гуманистическое содержание (подчеркивается красота музыки, природы) и форму (ребенка ни к чему не принуждают, а создают развивающую педагогическую среду).

«Все дело только в методике обучения и в воспитании», – пишет С. Судзуки. «Люди напоминают мне неумелых дачников, которые грустно качают головой, глядя на загубленные посевы, и говорят, что все дело в плохих семенах. Они не понимают, что с семенами все в порядке, а вся беда в неправильных методах их взращивания. И они продолжают идти своим пагубным путем, уничтожая одно растение за другим» [24, с. 188]. Подчеркивая значение образовательных гуманистических методик, С. Судзуки отмечает, что только система, основанная на любви, может воспитывать в детях талант, стремление к истине, радость и красоту как неотъемлемые черты их характера [24, с. 100].

Учитывая, то, что в Японии царит культ семьи, судьба детей, по большому счету, находится в руках родителей. Соответственно, семейному воспитанию в Японии отводят главное место. Образ матери в Японии, прежде всего, связан в воображении японцев с тем смыслом, который вкладывается в слово «амаэ». Японскому слову «амаэ» трудно подыскать аналог в русском языке, оно означает чувство зависимости от матери, переживаемого японскими детьми как нечто необходимое. Глагол «амаеру» означает «быть избалованным», «искать защиту». Этими словами японцы выражают отношение к матери. Они положительно воспринимают стремление детей к родительской опеке (это стремление, по мнению многих японцев, бережет детей от влияния дурной компании, употребления наркотиков и т.д.). Символическая угроза потери родительской любви является для ребенка более влиятельным фактором воспитания, чем слова осуждения.

Японские матери достаточно долго носят малышей на спине, спят с ними в постели. Такая вседозволенность может рассматриваться как условие развития эгоистичности, в то время как в Японии состояние счастья у ребенка рассматривается как наиболее значимое условие развития таких навыков, как сотрудничество, умение идти на компромисс, а также честность и искренность.

Период вседозволенности у малыша продолжается до 5 лет. До этого возраста японцы общаются с ребенком, «как с королем», с 5 до 15 лет – «как с рабом», а после 15 – «как с равным». Из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин.

Японских родителей можно отнести к «вразумляющему типу», который характеризует два главных признака, один из которых заключается в тенденции подражания, приучения к повторению поведения родителей, в большей мере, чем с помощью устных аналитических объяснений.

Японцы никогда не повышают на детей голос, не читают им нотаций, не говоря уже о телесных наказаниях. Японка никогда не пытается утвердить свою власть над детьми, ведь это, по ее мнению, приведет к отчуждению. Она не спорит с волей и желаниями ребенка, а выражает свое недовольство косвенно: дает понять, что ее очень огорчает недостойное поведение ребенка. В случае возникновения конфликта, японские мамы стараются не отстраняться от детей, а, наоборот, усиливать с ними эмоциональный контакт. Дети, как правило, настолько обожают своих матерей, что испытывают непомерное чувство вины и раскаяния, если доставляют им неприятности.

Воспитательная доктрина в стране восходящего солнца применяется к детям с такой мягкостью и любовью, что не действует подавляюще на душу детей. Никакого ворчания, никаких строгостей, почти полное отсутствие телесных наказаний; давление на детей осуществляется в такой мягкой форме, что кажется, будто дети сами себя воспитывают, а Япония – детский рай, в котором нет даже запрещенных плодов. «Воспитывают детей японцы не наказанием и раздражающими ребенка и окружающих неустанными «нельзя», «не трогай», «не ходи», а наоборот, спокойным, снисходительным отношением к детям», – пишет В. А. Моляко. Он описывает поведение маленького мальчика, летевшего с матерью в самолете. Мальчику было лет пять-шесть. Как большинство мальчиков такого возраста, он не мог все время сидеть спокойно. Сначала он протянул руку к конфете. Потом его заинтересовала сумочка матери, в которой он рылся долго и ожесточенно с мастерством работника таможни. Проверив состав и некоторые механические характеристики предметов, которые были в сумочке, мальчик начал испытывать на прочность столик, который мать установила перед ним. Потом подошла очередь кресла, в котором перед мальчиком сидела пожилая японка. Мальчик дергал кресло к себе с настойчивостью заключенного, который решил во что бы ни стало вырвать оконную решетку. Однако кресло было сделано надежно, и мальчишка, хотя наверняка и не признавал себя побежденным, все-таки оставил его. Когда самые крупные предметы из окружения были апробированы, показалось, что мальчик нацеливается уже на сам самолет. Однако, очевидно, размеры самолета показались ему несколько необъятными, и он пока оставил это дело, не без аппетита поел и уснул, полный уверенности, что сделал все что мог ... Само по себе все это не показалось бы нам с вами оригинальным, если бы не полное спокойствие матери мальчика. Она не кричала, не дергала ребенка, не читала ему длинные нотации. Нет, она иногда даже поддерживала несколько иррациональные упражнения сына, помогала ему, а остальное время казалась совершенно равнодушной к его действиям, так же, как и все японцы вокруг. Никто даже и не думал делать мальчику или его матери замечания. Даже та японка, кресло которой он так долго и настойчиво дергал. Время от времени лишь снисходительные улыбки: ребенок, пусть позабавится [17, с.134].

Японцы-родители и взрослые – никогда не идут по пути непрерывного ограничения действий ребенка. Ребенку ничего не запрещают, от взрослых он

слышит только предупреждение: «опасно», «грязно», «плохо». Главное правило: «Не запрещать, а не допускать».

Японка склонна регулировать поведение ребенка через воздействие на чувства и на возможные последствия поступка, она избегает конфронтации с волей и желанием ребенка. Для нее самым важным является демонстрация на собственном примере правильного поведения в обществе, а не вербальное общение с детьми. Наблюдая за своими родителями, дети учатся в семье взаимодействию с другими людьми. Японская женщина делает акцент на проблемах эмоциональной зрелости, податливости, гармоничных отношениях с другими людьми. Именно для этого и отправляют ребенка в дошкольное учреждение. Детский сад – это место, где дети проводят большую часть своего времени и где, соответственно, осуществляется воздействие на формирование их характера.

«Сначала характер, затем способности» – главный девиз учебного заведения. Наиболее распространенными методами воспитания являются методы, направленные на развитие у детей самоконтроля и владения своими чувствами. Большое значение уделяется манерам, воспитанности и умению себя вести.

Японцы считают, что главное в детском саду – сохранить детскую природу малыша. Поэтому, например, детей, которых по результатам психологической диагностики можно отнести к гиперактивным, японские педагоги признают энергичными и любознательными, но не проблемными, и относятся к их поведению с юмором и теплотой. Вообще, шумные, подвижные дети в Японии вызывают меньше проблем, чем в других странах, поскольку в детском саду не предполагается, что малыши должны контролировать свой голос или поведение. Наоборот, бег, крик поощряются педагогами, поскольку являются, по их мнению, выражением силы (энергетической составляющей) характера ребенка.

Также естественными считают "конфликтные" ситуации малышей из-за игрушек. По мнению взрослых, даже ссоры являются важным элементом межличностных отношений, средством развития личной инициативы. Вмешиваться в ссоры детей – значит мешать формированию инстинкта выживания в коллективе. Драка между детьми – важный опыт социального взаимодействия. Благодаря ему дети учатся сообщать о своих потребностях и уважать потребности других людей. Если взрослые с малых лет будут говорить ребенку «не дерись», «играй вместе с другими дружно», то его естественные потребности будут подавлены. В этом случае взрослые вынуждены будут в дальнейшем решать вместо них все эти проблемы.

Поэтому, уже на первом году общения у детей пытаются сформировать стабильные групповые отношения, когда каждый может «высказать свое критическое отношение к тому, что ему не нравится, выслушать совет, осмыслить реакцию товарища и т.п.

Известно, что 2 года – это тот возраст, когда развивается речь, в игровых ситуациях формируются основные двигательные навыки. Результаты

психологических исследований свидетельствуют о том, что движение, моторика тесно коррелируют с интеллектом. Поэтому в этом возрасте большое внимание уделяется знакомству с прикладным искусством: рисованием, аппликацией, оригами, оятори (умению плести из натянутой на пальцы шнура узоры и узелки). Такие занятия прекрасно развивают мелкую моторику пальцев рук, которая очень необходима будущим школьникам для написания иероглифов.

Целью воспитания трехлеток является формирование у них представлений об обязанностях и их распределение путем различных игровых ситуаций, имитирующих различные стороны жизни. Одним из важных инструментов воспитания маленького японца является хоровое пение, ведь выделять отдельного ребенка, по японским меркам, крайне непедагогично.

Основная задача японской педагогики – воспитать человека, умеющего слаженно работать в коллективе.

В Японии детей не сравнивают между собой. Воспитатель никогда не будет отмечать лучших и ругать худших, не скажет родителям, что их ребенок плохо рисует или лучше всех бегают. Выделять кого-то не принято.

Японские воспитатели, обучая детей взаимодействию, формируют их в группы (хан), являющихся важнейшей отличительной особенностью организации дошкольного воспитания. Эти группы имеют свои собственные имена-названия («Одуванчики», «Лягушки» и др.), которые выбирают сами дети, что побуждает их принимать решения, учитывая желания всех членов группы. Группы являются своеобразными подразделениями для совместной деятельности. Они формируются не по способностям, а в соответствии с тем, что может сделать их деятельность эффективной.

Принадлежность к группе и признание со стороны группы – важнейшее условие жизни в Японии. В средней школе обеих ступеней (7–9-е и 10–12-е классы) принадлежность к ней подчеркивается обязательным ношением униформы. В начальной школе (1–6-е классы) ученики одеваются свободно, но принадлежность к группе отмечена одинаковыми головными уборами. Всем выдаются видные издали ярко желтые шапочки с катафотами для безопасности перехода улиц. Со второго класса ученики получают уже два стандартных головных убора разного цвета: один для лета, другой для зимы. Конкуренция отсутствует даже в спортивных соревнованиях – побеждает дружба. Например, во время школьных соревнований по бегу все участники делятся на две команды. Время нескольких лучших участников идет в общий зачет, по которому и определяется лучшая команда. Чемпионов и призеров в личном зачете в японской школе не бывает.

В целом, в школе действует система автоматического перевода учеников из класса в класс в соответствии с их возрастом, которая корреспондируется с системой старшинства, присущей иерархическому японскому обществу. Эта система пронизывает все отношения между младшими и старшими учениками в духе конфуцианского принципа «почтение – покровительство». Особое внимание уделяется соблюдению ее внешних, формальных признаков, что

проявляется, в частности, в установленной форме обращения младших к старшим, которую никто не может нарушить.

Детям прививается также множество полезных социальных навыков и умений: как смотреть на собеседника, как выразить себя и учесть мнение сверстников. Все это помогает сформировать гармоничные отношения в группе, избежать дискриминации и стрессов, которые являются обычно проблемой (и препятствием) в социализации способного, одаренного ребенка.

Состав группы в детском саду Японии и в школе не постоянен. Если у ребенка не сложились отношения в данной конкретной группе, не исключена возможность, что он найдет друзей среди других детей. Воспитателей, как и учителей, тоже постоянно меняют для того, чтобы дети не привыкали к ним. Сильная привязанность к своим наставникам, считают японцы, рождает серьезную ответственность за судьбу детей. Количество персонала зависит от возраста детей. Для детей первого года жизни соотношение педагогов и детей – 1:3, для детей от года до трех – 1:6, а для дошкольников старше 3-х лет – 1:20.

Расписание работы дошкольного заведения выглядит примерно следующим образом:

Открывается сад в 7.00. В это время дети свободно играют друг с другом. В 9.30 включается песня «Убери все на место», впоследствии дети делают на улице зарядку под веселую музыку, в течение 10 минут. Звучит песня «Все в свои группы», и дети возвращаются в группы. Дежурные ведут детей в хороводе под утреннюю песню. Детей пересчитывают, вместе с ними обсуждают время года и т.п. Затем под руководством педагога дети выполняют задания в рабочей тетради на счет и раскрашивание течение 30 минут. Под сделанным заданием воспитатель наклеивает липкую картинку. По мере выполнения задания дети приступают к свободным играм («камень – ножницы – бумага», упражнения в каратэ и самурайских соревнованиях и т.п.). После 20 минут игр начинается подготовка к еде. Дети достают принесенный из дома завтрак в коробочке, берут чашки и салфетки. В детском саду к тому, что принесено из дома, добавляют горячее блюдо и бутылочку молока. Потом дети вместе поют и приступают к еде. Каждый ест в своем темпе – от 10 до 45 минут. Воспитатель сидит вместе с детьми, каждый день – за разными столами. После еды ребенок забирает свою салфетку, палочки, коробочку и заворачивает их в тряпочку, которую принес из дома. Дети снова начинают играть с картинками и карточками, которые помогают выучить буквы. Впоследствии убирают игрушки, поют песню и слушают музыку, которую исполняет воспитатель. Затем примерно в течении 30 минут дети занимаются оригами, при этом взрослый знакомит их с новыми геометрическими формами и способами изготовления. Со сделанными изделиями дети идут играть на улицу. По возвращении воспитатель рассказывает какую-нибудь историю, демонстрирует иллюстрации. Снова исполняется песня и все приступают к полднику. Затем дети поют воспитателю прощальную песню и опять идут гулять. С прогулки родители забирают детей с 16.30 до 18.00. [20, с. 123].

Примерно раз в месяц весь детский сад отправляется на целый день в поход по окрестностям. Места могут быть разные: ботанический сад, зоопарк или просто красивая долина. В таких походах дети не только узнают что-то новое, но и учатся быть выносливыми, стойко переносить трудности.

Наличие расписания, правил и ритуалов необходимы, по мнению японцев, для создания безопасного, предсказуемого для ребенка окружения. Каждый день известный заранее, позволяет малышу постепенно обретать уверенность в себе, скорее включаться в групповую деятельность. Дети знают, что от них ожидают и как необходимо себя вести. Например, когда малыши приходят в детский сад, они должны повесить свою куртку на крючок, положить обувь в шкаф, надеть сменную обувь, зайти и сесть в круг вместе с другими детьми, в то время как педагог играет на фортепиано. Когда все рассаживаются, каждый ребенок (по кругу) здоровается с педагогом: это позволяет малышу ощутить свою значимость и принадлежность к группе детского сада.

Процесс становления человека как личности, вхождение его в традиционную культуру народа, приобщение к принятым нормам в раннем детстве дает свои положительные результаты. В Японии проводится целый ряд праздников для детей, которые позволяют формировать у них чувство принадлежности к традициям своей страны. Традиционные синтоистский и буддийские обряды сопровождают маленького японца с момента рождения и всю жизнь. Это и праздник выбора имени (на седьмой день после рождения), и праздник девочек и мальчиков, и церемония достижения детьми 3-х, пяти и семи лет, когда девочкам одевают кимоно, а мальчикам – монцуки и хакама (верхнее кимоно и широкие шаравары) и т.д.

Во многих дошкольных учреждениях Японии существуют программы, направленные на привлечение взрослых к сотрудничеству с детским садом. Некоторые сады приглашают пап для того, чтобы те рассказывали о своей работе, другие – принимают мам, которые проводят с детьми целый день. Такие встречи помогают воспитателям составлять план, который учитывает особенности жизни ребенка как в семье, так и в данном районе.

Признание важной роли семьи в воспитании ребенка во всех японских детских садах проявляется в том, что педагог составляет ежедневные записи о каждом ребенке, касающиеся его сна, питания, деятельности. Эти заметки передаются родителям, а утром родители возвращают педагогу дневник со своими записями о поведении ребенка дома. В записях педагога может быть обращение к родителям по поводу того, какое поведение их ребенка является желанным, а какое нет. Ежедневная потребность наблюдения родителей за собственным ребенком позволяет выстроить взаимодействие дошкольного учреждения и семьи, обеспечивая педагога дополнительным механизмом социального контроля, а также заставляет самих родителей быть более внимательными к ребенку.

Малышам в этой стране разрешают все, но в 5-6 лет ребенок попадает в очень жесткую систему правил и ограничений, которые четко декларируют, как нужно себя вести в той или иной ситуации. Не выполнять их невозможно,

поскольку так делают все, и поступать по-другому означает «потерять лицо», оказаться вне группы. «Всему свое место» – один из основных принципов японского мировоззрения. И дети усваивают его с самого раннего возраста.

Традиционно цель обучения в японской школе больше воспитательна, чем образовательна, принято считать, что намного лучше быть хорошим человеком, чем ученым. Эта цель реализуется в образовании в идее «кокоро», что в переводе с японского означает сердце, душа, разум, гуманизм.

Все японцы убеждены, что наиважнейшей, объективной основой образования в начальной и средней школе является обогащение детей «кокоро» и в меньшей степени знаниями и умениями. В содержание понятия «кокоро» включается следующая проблематика: уважение к человеку и животным, симпатия и великодушное отношение к другим людям, поиск истины, способность чувствовать прекрасное и возвышенное, обладать самоконтролем, сохранять природу, вносить вклад в развитие общества. Данный принцип пронизывает содержание всех программ, предметов и рутинную ежедневную жизнь.

Все компоненты образовательной системы (дошкольное, школьное, а также высшее образование) взаимосвязаны и объединены общей целью – передать подрастающему поколению традиционные моральные и культурные ценности современного японского общества (коллективизм, уважение к человеку и природе, стремление к максимальной творческой самоотдаче и т.п.).

Обязательной частью программы в большинстве классов есть занятия, посвященные размышлениям и самокритике, на которых дети обсуждают, что им нравится и не нравится в школе, отмечают случаи своего плохого поведения, качество выполнения индивидуальных и групповых задач. Детей учат анализировать конфликты, возникающих в группе. При этом отмечают умение избегать соперничества, поскольку победа одного может означать «потерю лица» другого. Самый продуктивный способ решения конфликтов, по мнению японцев, – компромисс. Каждый ребенок должен понять, что он – один из многих, поэтому мнение другого нужно уважать.

Еще в древней Конституции Японии было записано, что главное достоинство гражданина – умение избегать противоречий. Детей учат: «Нельзя говорить только «нет», стоит придерживаться формулы «нет-нет-да». Говоря «нет», всегда улыбайся: во-первых, потому, что японцы, сначала видят, а потом слышат, а во-вторых, серьезное «нет» считается не очень вежливым».

И дома, и в учебных заведениях много времени уделяется усвоению манер, ритуалов, важных выражений, которыми богата речь японцев. Необходимый элемент японского этикета – поклон. Японцы сопровождают поклоном каждое «спасибо», кланяются при встрече, перед едой, при выносе флага, в ответ на слова старшего т.д. Сочетание древних традиций и современных методик воспитания личности – рецепт успеха Японии.

Японцы славятся своим умением заимствовать чужие достижения, и все это с особым уважением и почетом. Используя ценный опыт, они руководствуются мыслью: «чтобы победить в конкурентной борьбе нужно

найти лучшее в мире, перенять его и сделать более совершенным, чем это было раньше». Нередко оригинальные разработки, новые формы организации учебной деятельности, созданные в других странах, находят широкое применение в Японии даже раньше, чем у себя на родине. Так, например, существующая в Японии школьная форма завезена из Германии, отечественные идеи В. Сухомлинского, А. Макаренко широко внедряются в японском образовании и т.п. Заимствованные внешние формы японцы наполняют своим, национальным содержанием, что позволяет достичь феноменальных результатов.

Анализ образовательных тенденций Японии позволяет нам убедиться в том, что гуманизм, как высокий уровень культурного и нравственного развития человеческих способностей в сочетании с мягкостью и человечностью (Цицерон), присущи японцам, как никому. Мыслью о человеке, уважением к нему проникнуты все составляющие образовательного процесса на протяжении всей жизни, начиная от «райской жизни» малышей в семье, заканчивая профессиональным образованием на предприятиях Японии.

Признание права каждой личности на развитие, выявление умственных и нравственных способностей на благо нации и человечества, по нашему мнению, является одним из секретных "ключей" прогрессивных тенденций не только Японии, но и всех других успешных обществ и цивилизаций.

РАННЕЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ

Проблема раннего развития, его значения в становлении личности привлекала внимание ученых с тех пор, как была подтверждена гипотеза о важности социальных, воспитательных факторов наряду с генетическими, природными. Почти 2,5 тысячи лет назад Конфуций предлагал интенсивно развивать детей; Дж. Локк (1690) считал, что 9 из 10 человек обязаны тем, какие они есть, воспитанию; Гельвеций пропагандировал идею раннего воспитания как средство формирования гениальности. В начале XIX века пастор Карл Витнэ (Германия) воспитывал своего сына, обучая его со дня рождения по собственной методике. Как результат, в 9-летнем возрасте сын стал студентом Лейпцигского университета, в 13 лет – доктором философии, а в 18 – профессором университета [15]. Значение периода раннего детства подтверждает и история «волчьих девочек», Амалы и Камалы, которые росли в среде, чуждой их природе. Все усилия и попытки возвращения детям человеческого облика оказались бесполезными, у них не было шансов в дальнейшем развиваться полноценно. Все это свидетельствует о том, что образование и окружающая среда, в которую попадает малыш сразу после рождения, скорее всего и определяют, каким человеком он станет.

Сегодня существует целый ряд методик раннего развития (Г. Домана, С. Лупан, М. Монтессори, Н. Зайцева, Б. Никитина) среди которых главное место занимают японские методики раннего развития (С. Судзуки, М. Ибуки т.п.). Япония – наиболее интеллектуально и экономически могущественная страна, небезосновательно проблеме раннего развития отводит значимое место.

В древней японской пословице говорится: «Какой ты в три года, такой ты и в сто» [24, с. 187]. Японцы одними из первых начали говорить о необходимости раннего развития. Дошкольному образованию, обучению и воспитанию в раннем возрасте в Японии уделяется большое внимание, ведь согласно утверждениям психологов, в дошкольном возрасте человек получает 70% знаний и только 30% – за всю последующую жизнь.

Полвека назад в стране восходящего солнца вышла книга «После трех уже поздно», которая совершила переворот в японской педагогике. Ее автор, Масару Ибука, директор Ассоциации раннего развития и организации «Обучение талантов», предложил свою программу раннего развития. Согласно Масару Ибуке, маленьким детям свойственна способность обучаться чему

угодно – то, что они усваивают без каких-либо усилий в 2, 3 или 4 года, в дальнейшем дается им тяжело или вообще не дается. По его мнению, то, что взрослые усваивают со значительными трудностями, дети воспринимают играя [10, с. 2].

Ранний возраст – невероятно благоприятный период в жизни человека. В первые три года жизни закладываются основы личности ребенка, и задача родителей – создать условия, в которых ребенок сможет полностью реализовать свои способности. М. Ибука убеждает, что в ранние годы жизни и Моцарта, и Милля родители воспитывали в строгости, ибо хотели сделать своих детей выдающимися. То есть их талант развивался максимально благодаря тому, что им с самого раннего детства родители создали благоприятные условия и дали прекрасное образование [10, с. 4].

В воспитании, по мнению С. Судзуки, автора методики раннего обучения игре на скрипке, необходимо следовать следующим принципам: стимулировать познание через возбуждение интереса малыша, воспитывать характер, способствовать развитию творчества и различных навыков. Но главная задача заключается все же не в том, чтобы вырастить гения, а в таком образовании, которое бы формировало глубокий ум и здоровое тело, делало детей сообразительными и благородными» [24, с. 33].

Все дети могут достичь высокого образовательного уровня, но такое обучение должно начинаться с первого же дня после рождения, именно здесь заложен ключ к дальнейшему развитию человеческого потенциала и способностей [24, с. 12].

Вместе с тем, следует помнить, что раннее развитие это «не принудительное кормление грудных детей фактами и цифрами, а своевременное введение нового опыта!» [10, с. 4]. То есть это – не искусственная акселерация (стимулирование, ускорение), а амплификация развития (наполнение, расширение знаний и опыта) детей.

Оптимальность, благоприятность раннего возраста для формирования творчества ученые аргументируют тем, что ребенок этого возраста, с одной стороны, готов к социализации (сформированность коммуникативных навыков), а с другой – не социализирован, для него весь мир еще загадочен и проблемен. Около трех лет у малыша появляется потребность действовать как взрослый, «сравниться со взрослым». Творческая деятельность детей, направлена на присвоение человеческой культуры, что является необходимым условием расширенного воспроизводства творческих способностей в современном обществе.

Следует заметить, что развитие творческой деятельности, по мнению ученых (В. Дружинина, Н. Хазратовой), проходит определенные этапы. Первая фаза – развитие «первичной креативности» как общей творческой способности наступает около 3-х лет. В это время подражание ребенка значимому взрослому, как креативному образцу, является основным механизмом формирования творчества. Попадая в новую ситуацию, ребенок репродуцирует готовые способы действия, повторяет его следом за взрослым ради достижения

желаемого результата. Вторая стадия: творческое подражание – внесение элементов новизны, проявление самостоятельности без внесения существенных изменений в предложенную другими схему действий, образец, идею. Это – первая заявка ребенка о себе, своем желании самовыразиться. Именно на этой стадии он знакомится с различными вариантами осуществления инновационной деятельности, определяет свои преимущества в соответствии с собственными наклонностями и умениями. Третья стадия: репродуктивное творчество – умение взять за основу предложенную схему (идею), но существенно ее переделать, изменить. Здесь ребенок отрабатывает инновации, пропуская их через себя, проверяет их соответствие требованиям ситуации, вносит элементы новизны и оригинальности. Четвертая стадия: настоящее творчество, создание нового.

Подражание образцу творческого поведения занимает определяющее место в развитии творческих способностей ребенка. Как пишет Ибука, дети начинают подражать уже в первый год жизни, а на втором и третьем году они подражают сознательно, и не только детям своего возраста, но и старшим. «Они имитируют все: жесты, манеру говорить, походку и действия. Подражая, ребенок не просто копирует – это акты настоящего творчества» [10, с. 47].

Значение подражания в процессе зарождения творчества отмечает и С. Судзуки. Человек, по его мнению, учится творчеству у природы, поэтому он сравнивает становление творческих способностей ребенка с обучением певчих птиц. «Соловьев, живущих в домашних условиях, – рассказывает он, – забирают весной еще неопирившимися птенцами. Как только они немного привыкают к неволе и начинают брать корм у людей, к ним подсаживают «учителя», который целый день выводит свои трели. В течении месяца птенцы прислушиваются к нему и усваивают его навыки. Такой метод используется в Японии с древних времен. Это тоже своего рода «воспитание талантов». Каким певцом станет птица в дальнейшем, определяет первый месяц ее жизни, а не врожденные способности [24, с. 21].

М. Ибука рассказывает, что в древности продавец старины окружал своего ученика в течении первых шести месяцев обучения только самыми ценными и настоящими произведениями искусства, чтобы, насмотревшись на них, он всегда мог отличить настоящий антиквариат от подделки. То есть в мозгу ребенка, что представляет собой чистый лист бумаги, запечатливается настоящее искусство и остается там на всю жизнь. Образованный стереотип истинного искусства является основой для оценки произведений в последующей жизни, когда ребенок становится взрослым [10, с. 46].

Высокое благословение, по мнению японцев, ребенок получает в жизни от встречи с людьми, которые наделены высоким гуманизмом и чистой благородной душой. При этом он принимает какую-то часть сердца и чувств этих людей и начинает подражать их поступкам [10, с. 55]. Ценность личности определяется той степенью величия и красоты ее характера, которые удалось поглотить. В этом смысле преимущество имеет семья, в которой живут несколько поколений. Именно от старших можно унаследовать культуру,

мудрость, отношения поколений, в любом случае, именно общение со старшими членами семьи дает богатый эмоциональный и культурный опыт. Это касается и следования традициям, обычаям японской семьи и нации.

Надо учитывать, что иногда подражание может иметь и негативные последствия. Вот как описывает такой случай Масару Ибука: «В семье росло два мальчика, 5-ти и 4-х лет. Младшего все любили за его прямоту и живость, а старшего не очень, потому что он был мрачным и тревожным. Родители не понимали, откуда все это у него и обратились к врачу. После долгих расспросов выяснилось, что за старшим сыном, в раннем возрасте, на протяжении 6-ти месяцев ухаживала молодая няня, которая вместо того, чтобы гулять с ребенком, встречалась со своим любовником в старом сарае, а мальчик присутствовал на их свиданиях каждый день. Беспокорство, тревожное поведение девушки каким-то образом запечатлилось в его сознании» [10, с. 20].

Новорожденный, по мнению М. Ибуки, абсолютно беспомощен, но именно потому что он такой беспомощный, такими крупными являются его потенциальные возможности. В период от рождения ребенка до трех лет связи между клетками мозга формируются наиболее активно, зарождается около 70-80% таких соединений, и по мере того как они развиваются, повышаются возможности мозга. Уже в первые шесть месяцев после рождения мозг достигает 50% своего взрослого потенциала, а до 3-х лет – 80%. От того, что будет усвоено в раннем возрасте зависит насколько одаренным станет ребенок.

Личный опыт познания ребенка в первые три года жизни, т.е. в период развития его мозговых клеток это ключ к развитию его умственных способностей. Ни один ребенок не рождается ни гением, ни дураком. Все зависит от стимулирования и степени развития головного мозга в решающие годы его жизни – от рождения до трехлетнего возраста! Мышление, творчество, потребности, чувства, которые развиваются в дальнейшем используют базу, сформированную к этому возрасту. То есть, если в первые три года не образовалась прочная основа, не имеет смысла учить, как ее использовать [10, с. 7].

Не стоит бояться перегрузить детский мозг: он как губка, быстро впитывает знания, но когда чувствует, что переполнен, отключается и перестает воспринимать новую информацию. Нас должно беспокоить не то, что мы даем слишком много информации, а то, что часто даем слишком мало, чтобы полноценно развивать ребенка [10, с. 13].

Важно тренировать способности ребенка к запоминанию, пока малыш находит удовольствие в повторении. Мозг ребенка способен удерживать в памяти от 100 до 200 коротких стихотворений и чем интенсивнее используется память, тем лучше она функционирует и развивается. В японской школе воспитания талантов для тренировки памяти используют хайку – короткие, ритмические стихи, которые легко запоминаются и воспитывают в ребенке благородные чувства.

Стихи и музыка, по мнению М. Ибуки, положительно влияют не только на эмоциональное состояние ребенка, но и меняют лицо малыша. Внешний облик

ребенка, который слушает музыку или занимается музыкой, изменяется под влиянием этих занятий. Искусство делает человека красивым [10, с. 44]. Актуально звучит и гипотеза Глена Доумана: «Насколько бы лучшим стал мир, если б голод познания трехлетнего ребенка удовлетворялся не только Микки Маусом и цирком, но и произведениями Микеланджело, Мане, Рембрандта, Бенуара, Леонардо да Винчи! [10, с. 3].

Ребенок развивается с бешеной скоростью как физически, так и умственно. Поэтому так важно правильно стимулировать его развитие на каждой стадии. Чтобы добиться этого, родители должны очень внимательно наблюдать за тем, что и когда необходимо ребенку, что его интересует и т.д.

Ибука советует родителям серьезно подойти к самообразованию, ведь те, кто готовит себя в учителя, не только глубоко изучает предмет, который он собирается преподавать, но и детскую, возрастную психологию, педагогику и т.д. Также мать, которая является главным и первым учителем своего ребенка, должна освоить основы педагогики, чтобы воспитать ребенка со знанием дела [10, с. 58].

Судзуки убежден, что, в первую очередь, нужно учить не детей, а их родителей. Он пишет: «Сначала мы учим маму правильной осанки и постановки руки, предлагаем изучить простенькую пьесу, чтобы она могла учить ребенка в домашних условиях. Первая пьеса также ежедневно проигрывается ребенку в записи, он наблюдает, как играют на скрипке другие дети и его мать. Скоро ребенок забирает скрипку у матери со словами: «Я тоже хочу поиграть», ему хочется присоединиться к интересному занятию». Основной замысел состоит в том, чтобы ребенок сам сказала, глядя на родителей: «Я тоже хочу!» [24, с. 165].

Вызвать интерес ребенка к предмету обучения – это лучший педагогический метод обучения. Поэтому главная задача родителей, если они хотят чему-то научить ребенка, является пробуждение интереса. Так, например, «вместо того чтобы учить его писать, важно формировать интерес к процессу письма, вместо того чтобы учить ребенка считать, лучше заинтересовать его цифрами» [10, с. 36].

Интерес порождает любознательность, которая, в свою очередь, воспитывает волю, особенно необходимую для взросления. Воля к действию не проявляется на пустом месте, она стимулируется интересом и побуждает малыша к дальнейшему развитию [10, с. 38].

Если же родители пытаются заставить детей учиться, то все подобные попытки заканчиваются слезами и истериками. Их бурная реакция объясняется тем, что в этом возрасте у детей просыпается самосознание и чувство собственного «Я», которое не терпит никакого насилия. Принуждение порождает отвращение, дух противоречия и желание избегать. В результате появляется привычка игнорировать необходимые дела, зарождается лень и безразличие.

Самым тяжелым моральным наказанием у японцев, широко распространенным методом «угрозы отчуждения», является отлучение от дома

или противопоставление ребенка группе: «если ты будешь себя так вести, все будут над тобой смеяться», – говорит мама непослушному ребенку. Одиночество переживается японцами очень тяжело, а отлучение от дома воспринимается как настоящая катастрофа.

Вот как описывает эффективные педагогические приемы японского воспитания в школе «Томоэ» Тецуко Куроянаги: «В школе никогда не говорили, как нужно себя вести воспитанным детям. Просто сама атмосфера школы незаметно приучала к тому, что не стоит обижать маленьких и слабых, беспокоить и приносить неприятности старшим, оставлять за собой мусор и т.д. Неприемлемой была и мысль о том, что кто-то может обидеть любимого учителя, который так уважает детей». Распространенным был прием авансирования, программирования: «Директор при каждой возможности говорил: «Ты на самом деле хорошая девочка!», При этом он делал упор на слове: «действительно» [14].

Доктор Судзуки тоже применял подобный прием, он авансом хвалил ребенка, чем поощрял его к лучшему исполнению: «Прекрасно, прекрасно», – говорил он, а я играю это так. Как ты думаешь у тебя получится так же?» [10, с. 35].

Сейчас главная цель раннего воспитания, по мнению С. Судзуки, заключается в предупреждении появления несчастных детей. Ребенку дают слушать хорошую музыку, учат играть на скрипке не для того, чтобы вырастить из него выдающегося музыканта. Его учат иностранному языку не для того, чтобы воспитать гениального лингвиста, и даже не для того, чтобы подготовить его в «хороший» детский сад и начальную школу. Главное – развить в ребенке его безграничные потенциальные возможности, чтобы больше радости было в его жизни и вообще в мире [24, с.6].

Успехи творчества уходят своими корнями в субъективное эмоциональное восприятие и опыт раннего детства. Иными словами, детские фантазии, которые кажутся взрослым такими далекими от реальной жизни, в действительности являются зародышами творчества. Ребенку скучно играть с готовой игрушкой, которую можно использовать только по назначению. Какой бы дорогой эта игрушка не была, она не представляет ценности для ребенка, если с ней нельзя ничего сделать или приспособить ее согласно своему богатому воображению. Существует много простых игрушек, которые использовались веками: глина, песок, бумага. Эти материалы объединяет общая характеристика – они не имеют определенной формы и назначения. Перебирая их, манипулируя ими, малыш превращает их в разные предметы, с удивлением наблюдая за изменениями. Иными словами, такого рода материалам можно придать любую форму. Именно поэтому они являются идеальными игрушками для ребенка раннего возраста, когда интеллект, тесно связанный с практическими действиями, развивается быстрее всего [10, с. 52].

Обучая детей рисованию, аппликации, лепке, японские педагоги пользуются своеобразной методикой. Во время этих продуктивных видов деятельности детей стараются не учить никаким приемам. Это позволяет детям,

используя смешание различных красок, необычных по конфигурации линий, получать яркие, разнообразные по тематике композиции. Во время лепки дети, как правило, сначала создают нечто в форме круглого комка, лепешки, а затем в этом что-то узнают и называют. В результате детские работы отличаются примитивностью; в то же время этот подход возбуждает фантазию, воображение: ребенок представляет себе то, чего в действительности не видно, только существует слабый намек. Такие упражнения соответствуют традиционному японскому мировосприятию [20, с. 125].

Не менее важно, считают японцы, в раннем возрасте тренировать и двигательные навыки, ведь правильная физическая подготовка прекрасно стимулирует умственное развитие малыша. Известно, что ребенок, который только учится ходить, может с легкостью научиться кататься и на роликовых коньках, в то время как взрослому овладеть этими умениями очень трудно [10, с. 55].

Широко распространены в японских садах занятия ритмикой, представляющие собой «игру, которая налаживает механизм тела, игру, которая учит владеть им, игру, которая дает возможность воспринимать ритм. Занятия ритмикой сообщают ритмичность самой натуре. А ритмичная натура – это красота и сила, соответствие законам природы» [14]. В ходе практики движения детей становятся согласованными, гармоничными, малыши увлекаясь игрой ритма, сами придумывают различные движения и фигуры. Все это, по мнению японцев, нужно для того, чтобы привить детям чувство ритма, создать гармонию тела и духа, в конечном счете пробуждая воображение и развивая творческие способности.

В целом через дошкольные учреждения проходят свыше 90% детей. Они помогают воспитывать у детей принадлежность к группе, с ранних лет приобщать к социальной жизни, усваивать духовные ценности, стереотипы поведения. Еще в дошкольных учреждениях среди сверстников ребенок начинает чувствовать себя личностью.

Инструментом развития отношений взаимозависимости коллектива и личности ребенка является бригада, ее деятельность и есть инструментом налаживания межличностных отношений. К примеру, формирование бригадного сознания является основой для воспитания чувства товарищества, которое способствует единству, объединению детей. Практикой подтверждается, что требования воспитателя к ребенку будут более эффективными, если они поступают не напрямую от взрослого, а через коллектив [12, с. 114]. И хотя у детей первого года жизни введение системы бригад еще не совсем актуально, вместе с тем, способность к сочувственному общению с другими детьми в этом возрасте является одной из предпосылок формирования чувства коллективизма, которое нужно поддерживать. Дети наблюдают друг за другом и благодаря этому получают возможность постоянно сравнивать, какие отношения с ровесниками являются более производительными, учатся на практике разрешать конфликты, усваивают

правила уважительного отношения к внутриколлективным ценностям и образцам поведения [12, с. 126].

Усвоенная с раннего детства привычка соотносить свои действия с моральными оценками окружающих заставляет японца вести себя так, как это принято в группе, и постоянно испытывать потребность в поддержке и заботе. Как утверждают ученые, малыш, лишенный общения со сверстниками, отстает в развитии и имеет тяжелый характер [10, с. 31]. Следует стимулировать желание детей участвовать в общих играх, занятиях, учить их ценить совместные действия. Все это способствует оптимизации психического состояния ребенка, активизации творческой деятельности, развитию творческих способностей и талантов.

Сейчас японцы убеждены, при правильных условиях воспитания в раннем возрасте ребенок в школе учится лучше. Если в период раннего развития посеяно хорошее семя, ребенок вырастет достаточно крепким, чтобы противостоять любым трудностям [24, с. 57].

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть важные факторы раннего развития, предпосылки становления способностей и талантов, а именно: создание благоприятных условий для развития ребенка с первых дней рождения; стимулирование психических процессов, функций головного мозга, двигательной активности; поощрение познавательных интересов ребенка, обеспечение образцов творческого, культурного поведения, педагогического профессионализма воспитателей и родителей; использование эффективных педагогических приемов, создание развивающей среды; раннее развитие всех способностей, в первую очередь, социального взаимодействия.

ИДЕЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

«В гениальности 1% таланта и 99% пота», – говорил Гете. Японцы бесспорно подтверждают это высказывание на практике. Именно благодаря своему трудолюбию и организованности мы можем сегодня наблюдать стремительный интеллектуальный, экономический подъем Японии, рост и развитие благосостояния японцев. Первенство страны в инновациях, технологиях, изобретательстве, творчестве имеет в своей основе настойчивость и трудолюбие японского народа.

В американском журнале «Психология сегодня» был сделан сравнительный анализ ритма жизни в Японии, Италии, Индонезии и на Тайване, замеряна скорость движения пешеходов на улице и скорость работы почтовых работников. В результате по этим показателям Япония опередила все страны, причем, Италию – вдвое [26, с. 294].

Первая сказка, которую слышит японец, – о черепахе и зайце. Заяц, быстрый бегун, проиграл соревнование черепахе, потому что заснул по дороге. Черепаха победила благодаря настойчивости и труду. «Труд – основа основ!» – этому с самого раннего возраста учила столетия тому и учит сегодня японская мать ребенка, ведь желает ему достатка, а себе – безбедной старости.

«Доброе утро!» – говорим мы и этим высказыванием, которое произносим автоматически, желаем друг другу добра, счастья, которые должно принести утро. С таким же автоматизмом японцы говорят: «Охайо годзаимас», то есть – «Все мы рано встаем и собираемся работать». Согласно их общественному сознанию, утро приносит счастье в виде возможности трудиться [26, с. 38].

Японцам испокон века внушалось: «Хороший человек – работающий человек», «настойчивость и способность рожают талант». Они убеждены, что каждый может воспитать, развить в себе талант. Это зависит только от нужных усилий, прилагаемых в нужном направлении. Известный японский педагог С. Судзуки уверен, что все мы рождаемся с одинаково высоким потенциалом и при некоторых усилиях можем стать выдающимися, способными и талантливыми. «Глупо жаловаться на отсутствие таланта, если вы сами положили его на верхнюю полку», – говорит он [24, с. 169].

Идеей трудового воспитания пропитана вся жизнь японцев. Уже с раннего возраста мама, отправляя ребенка в садик, говорит: «Работай усердно! У тебя все получится!» В стенах детского сада часто можно слышать слова: «Пожалуйста, будьте настойчивы в своих стремлениях!» Выполняя задания

педагогов, дети с раннего детства усваивают этот очень важный принцип: «Мастерство достигается усилием».

В ходе обучения дети узнают, что существует наиболее благоприятный способ выполнения разнообразных дел и на его освоение стоит потратить время и силы. С. Судзуки приводит метафорический пример правильной методики обучения. Он пишет: «Птицу можно научить говорить в самом раннем возрасте. Для этого сначала потребуется недюжее упорство, настойчивость и терпение. Чтобы попугай заговорил, одно и то же слово ему нужно повторять постоянно (50 раз в день, 2 месяца). И в тот момент, когда вы уже пришли к выводу, что все бесполезно, когда вас охватывает отчаяние, вдруг приходит успех».

Результат может «созреть» только при условии ежедневной упорной тренировки. В качестве стимуляторов выступает подготовка, время и окружающая среда. Мы не можем видеть семя, посаженное в землю, но мы знаем, что на него ежедневно воздействует влага, температура и освещение. Постепенно в семени происходят незаметные для глаза изменения, и в один прекрасный момент появляется росток.

«Как только росток пробился, он начинает расти все быстрее и быстрее. После трех тысяч повторений, прежде чем попугай скажет первое слово, его начинают учить новому слову – но теперь для этого понадобится только двести повторений, попугай уже сможет его произнести».

Вне сомнения, – пишет С. Судзуки, то же самое происходит и с человеком. Чему бы он не учился, дело сначала идет медленно, пока не проклюнется первый росток успеха. На это потребуется немало времени, но способности постепенно развиваются. Все дело в терпении и неустанном повторении. Впоследствии на базе одних умений быстро развиваются новые и т.д. [24, с. 15]. Так, например, дети, которые изначально не могут запомнить хайку даже после 10-ти повторений, на второй стадии воспроизводят их после четырех повторений, а на третьей – они запоминают все сразу, с первого прочтения. После ежедневной тренировки дети уже сами начинают писать хайку, отражая в их содержании все происходящее вокруг [24, с. 162].

Разница между ребенком, занимающимся пять минут в день и ребенком, который работает по три часа очень существенна, даже если оба они играют на скрипке каждый день. Если ребенок, занимающийся только пять минут в день, захочет повторить результат того, который занимается по три часа, то ему на это понадобится девять лет.

Судзуки подчеркивает: «Талант не дается от рождения, а воспитывается в результате упорного труда. Гений – это человек, который своим трудом достиг большого успеха» [24, с. 41]. И наоборот, чем меньше человек работает над собой, тем меньше проявляются его способности.

Показательным в этом смысле является один из методов нинзя, обучения прыжкам в высоту, который состоит в следующем: «В землю сажают семена конопли и ухаживают за ними. Когда они прорастают, через них каждый день перепрыгивают». Этот метод позволяет сконцентрироваться на своих действиях и дает стимул для их усвоения.

Конопля растет быстро. Если наблюдать за этим процессом ежедневно, то можно заметить, что растение тянется вверх постоянно, непрерывно. Если прыгать через нее каждый день, то умение будет постепенно формироваться, прирастать по мере роста конопли. Но если человек увидит коноплю только через месяц или два со дня появления ростка, то она окажется для него слишком высокой. При отсутствии тренировок в этот период попытка закончится неудачей. Если же тренироваться ежедневно, то можно с легкостью совершить этот прыжок. Умение приходит вместе с тренировкой [24, с. 75].

К примеру, при рождении левая рука ничем не отличается от правой, они совершенно одинаковы. Так же, как и руку, за счет тренировки можно развить и любые другие способности и таланты. Чем больше практики, тем лучше навык. Левая рука совсем не уступала бы правой, если бы ими пользовались в равной мере.

Жизненная сила человека проявляется, укрепляется благодаря постоянной тренировке и порождает способности, которые в ходе упорных занятий и преодоления трудностей проявляются все ярче. Жизненная сила формируется только в действии. Лениность и способности несовместимы.

Именно поэтому для развития качеств личности большое значение имеют те огромные усилия, которые японские учителя тратят на формирование у детей уже в детском саду способности к самостоятельной деятельности, «практической воле». «Воля к действию» состоит из ряда конкретных умений, прежде всего, умения ставить перед собой цель, принимать решения в ситуации выбора и реализовывать ее, достигая конкретных результатов.

Способность к самостоятельным действиям в сочетании с ориентацией на строгое соблюдение установленных социальных норм, воспитывается у японцев с раннего детства и создает своеобразный психологический механизм, формирует черту национального менталитета, которая воспринимается японцами как естественная жизненная необходимость, несоблюдение которой всегда приводит к возникновению различных осложнений.

При этом, по мнению японских педагогов, важной задачей воспитания является достижение определенной самостоятельности группы в процессе формирования навыков группового самоуправления, а в индивидуальном развитии ребенка – обучение правильному поведению в ситуации принятия группового решения – выражение своего мнения, поиск компромиссного решения. Также важно формирование чувства общественной ответственности, долга [8, с. 222].

Для этого используют различные средства, так например, в дошкольных учреждениях, как только дети начинают ходить, их назначают дежурными. В детских садах нет уборщицы, поэтому дети сами моют пол, вытирают со стола, убирают, обслуживают других детей, проверяют их численность в группе, раздают материалы и т.д. [8, с. 220]. Раз в месяц они сами себе готовят еду – жарят рыбу, лепят блины из риса. Для них это игра, лениться и капризничать – стыдно.

Постепенно дети начинают понимать, что выполняют полезную работу, когда правильно раздают салфетки или материалы для занятий, и эта деятельность приобретает для них особый смысл. Если ребенок делает это с желанием и видит, что помог товарищу, у него возникает чувство удовлетворения, то есть создается атмосфера радостного, дружеского общения, которое способствует производительности любой деятельности.

Стоит заметить, что трудовые поручения это необходимая составляющая учебно-воспитательного процесса в любом звене образования. Так, в школе руководителей высшего ранга слушатели не только моют за собой посуду, но и на уроках труда ходят на вокзал чистить прохожим ботинки, или же идут в поле разбрасывать навоз, едут на завод, где их используют в качестве разнорабочих [26, с. 212].

Начиная день с физзарядки и пения, японцы учебных заведениях и на производстве подпитывают свою работоспособность. Японцы считают, что это дает хороший заряд на весь день, оптимизирует не только физическое, но и психическое состояние. Для этого используются также утренние речи педагогов (руководителей) и лозунги, которые действуют как мобилизующий аутотренинг.

Во всех звеньях образования ведущим принципом обучения является деятельностный подход, активная позиция субъекта обучения, а пословица: «Терпение и труд все перетрут» характеризует национальное поведение японцев во всех сферах деятельности. Все, по мнению С. Судзуки, рождаются с естественной способностью учиться. Взрослый человек, который ни к чему не стремится, просто неправильно воспитан.

В Японии учатся все, и им это доставляет удовольствие. Курс на общее образование, общую грамотность был взят после буржуазной революции Мейдзи, всего более ста лет назад и стал предпосылкой достигнутых сегодня результатов.

«Будешь спать четыре часа – в университет попадешь, будешь спать пять часов – провалишься», – говорится в японской пословице. Все учатся для того, чтобы сдать успешно экзамен, который выявит их уровень и перспективы. Потом – поступление в институт (престижный или менее престижный), что и определяет всю будущую жизнь.

Сегодня среднее образование в Японии полностью приносится в жертву высшему и превращается в шаткий мостик, соединяющий детский сад с университетом, а подростковые годы становятся в жизни японца наиболее тяжелыми. Они состоят из бесконечной зубрежки и волнений о будущем, подогреваемых и в семье, и в школе.

Учебный год в Японии начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта следующего года. Он делится обычно на триместры: апрель-июнь, сентябрь-декабрь и январь-март – всего 240 учебных дней. И несмотря на это, преподаватели задают на дом столько, что старшеклассники вынуждены сидеть над учебниками еще по 5-6 часов в день. Каникулы у школьников бывают летом, зимой (до и после Нового года), весной (после экзаменов).

Неустанный труд – этика японской школы. Ученики должны усвоить 1850 иероглифов – минимум, установленный министерством образования (ведь только для чтения книг нужно знать намного больше – до 3 тысяч). Половиной этого иероглифического минимума нужно овладеть уже в младших классах. К тому же каждый из иероглифов имеет несколько вариантов чтения и произношения. Кроме иероглифов, в японском языке используются еще две буквенные составляющие азбуки по 48 знаков каждая, а также латинский алфавит. Немалых усилий требует также изучение истории своей страны. Ведь в Японии до нашего времени официальное летоисчисление ведется не по европейскому календарю, а по годам правления императоров. Эти названия условных исторических эпох обозначаются иероглифами, нередко архаичными, которые также нужно заучивать.

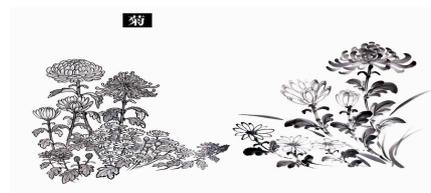
Каждый день после занятий в обычной школе дети вновь отправляются учиться, но теперь уже в другую, необязательную школу, крайне необходимую для перехода на следующую ступень средней школы и в университет. Эти школы называются "дзюку", в переводе – «школа мастерства», или «репетиторские школы». Там, специально нанятые учителя еще раз объясняют детям то, что уже сказано в школе и добавляют к этим знаниям новые, которые можно использовать на экзамене. В «дзюку» учатся дети от 3-х до 18-ти лет, их посещает одна шестая часть младших школьников, половина средних и почти все старшие.

Следовательно, образование в Японии – это культ, поддерживаемый и семьей, и обществом. С детства японцы постоянно и интенсивно учатся, сначала – чтобы поступить в престижную школу, затем – чтобы пройти по конкурсу в лучший университет, попасть на работу в престижную и процветающую корпорацию. Принятый в Японии принцип «пожизненного найма» дает человеку право только на одну попытку занять достойное место в обществе [7].

Принцип: «Кадры решают все!», который является определяющим во всех отраслях жизнедеятельности, обеспечивается в первую очередь качественным японским образованием и трудовым воспитанием в частности. Хорошее образование в перспективе предполагает качественный труд, который обеспечивает профессионализм и мастерство японских специалистов в целом. Именно благодаря этому мастерству японская техника и технологии у нас не приживаются, ибо они слишком деликатны и тонки, рассчитаны только на японских рабочих, инженеров.

Высокая работоспособность, организованность японцев, формируясь с малых лет, выстраивает прочный фундамент первенства, конкурентоспособности страны, гарантирует ей успех и благополучие, а нам демонстрирует достойный пример для подражания.

КРАСОТА ЕСТЬ ИСТИНА, А ИСТИНА – КРАСОТА

Современные японские товары славятся во всем мире высоким качеством, надежностью и прочностью. Мировой успех японской индустриальной продукции не случаен, он во многом объясняется спецификой отношения японцев к своему труду и его результатам. «Доберись до последнего зернышка риса, которое закатилось на самый край тарелки», – говорится в японской поговорке и подчеркивается стремление японцев не выпустить ни одной мелочи, ни одной подробности. Эта национальная черта приводит к той скрупулезности менеджеров и рабочих, девизом которых является достижение «нулевого дефекта» выпускаемой продукции. Японское понимание качества связано с безошибочным налаживанием производства, постоянным вниманием к мельчайшим деталям. Япония – страна, где огромное население пытается удовлетворить свои потребности на маленьком клочке земли с крайне ограниченными природными ресурсами. Их острая нехватка породила особую тщательность мировосприятия и оптимальность в использовании всех возможностей.

Наблюдательность, по мнению японцев, стимулирует любовь. Если вам нравится ваша работа, если вы занимаетесь любимым делом, вы будете всегда внимательно вникать в ее суть. Если вы любите природу, вы научитесь наблюдать бесконечное разнообразие ее форм и красок. Если вы любите людей, вы постараетесь внимательно относиться к их привычкам и индивидуальным чертам, и это обогатит ваш жизненный опыт [4].

Способность наблюдать за собой и за тем, что нас окружает, с помощью чувств, которыми наделила нас природа, является основой обучения и развития личности. Наблюдательность – сердцевина искусства, науки, образования, это сама сущность творческих достижений и открытий. От наблюдательности зависят качество и диапазон мышления. Наблюдательность, развивая способность выделять главное, прокладывает дорогу к мудрости и успеху.

О роли наблюдательности в научных исследованиях, творческих изобретениях не раз говорили видные ученые. "Я превзошел людей среднего уровня, – говорил, например, Ч. Дарвин, – лишь способностью замечать вещи, которые легко проходят мимо внимания, а также особо пристально наблюдать за ними". "Наблюдательность и наблюдательность", – такую надпись сделал И. П. Павлов на фронте одного из домов своей лаборатории. М. Горький отмечал, что между наукой и художественной литературой есть много общего, в них важную роль играют "наблюдения, сравнения, изучения", а "хорошо развитая наблюдательность является условием художественного творчества" [13, с. 319].

Л. С. Выготский говорил, что, если мы желаем иметь достаточно прочные основы для творческой деятельности ребенка, необходимо всячески расширять его опыт. Чем больше ребенок видел, слышал и пережил, чем больше он знает и усвоил, чем большим количеством элементов действительности он овладел, тем более значимой и продуктивной при прочих равных условиях будет его деятельность [21, с. 95].

Организация наблюдений детей за окружающей жизнью, нахождение того, что может быть отражено в результатах их деятельности, по мнению Н. А. Ветлугиной, является важным педагогическим условием формирования творчества. Развитие способов "вслушивания", "вглядывания" в образный мир искусства, в звуки, краски природного и предметного мира – путь, по которому развивается творчество ребенка [25, с. 9].

Полезен опыт сенсорного воспитания, развития наблюдательности, творческих способностей детей в Японии. Известно, что когда Япония вступала в фазу своего первого научно-технологического и экономического скачка, в образовании этой страны приоритетным стало эстетическое воспитание, нацеленное на развитие творческого воображения детей. Были предложены новые насыщенные образовательные программы, где перспективным направлением стало развитие чувственного опыта детей [11, с. 94].

Японская система эстетического образования основывается на твердой убежденности в том, что способности поэта, художника, музыканта можно и нужно развивать в каждом ребенке. Сейчас в Японии дисциплинам художественно-эстетического цикла (музыка, рисование, ремесла и т.д.) отводится 20-25 процентов всего учебного времени. Этот компонент значительно увеличивается за счет уроков каллиграфии, развивающих безупречное чувство пропорций, динамики движений, способности ценить простоту и изысканность линий.

Обучение иероглифике в японской школе учит символически воспринимать и обозначать мир, развивает фантазию, иероглиф несет в себе гармонию, передает пластику движения. Его лаконичность выражение сущности через обобщенность каллиграфической письменности и изящество линий помогает выработке понимания построения художественной формы. Занятия каллиграфией учат доводить до совершенства любое дело, которым занимается человек, учат терпению, внутренней дисциплине, здесь происходит объединение эстетического и этического аспектов. Каллиграфия учит сосредотачивать свой дух и очищать сердце, тем самым способствуя самоусовершенствованию личности, формирует характер, учит самовыражаться. Каллиграфия соединяет необходимость активного образного и логического способов восприятия, тем самым эмоциональное не отделяется от рационального. Точность рисунка в значительной степени развивает художественный вкус и чувство художественной формы. Занимаясь каллиграфией, японские школьники приобретают первые навыки рисовального искусства.

Иероглифы считаются не только средством письменного общения, они являются также выражением внутреннего мира автора, его характера, эмоционального состояния, настроения и т.д. Широко используется в японском образовании и система уроков созерцания, которые являются средством развития умения вглядываться, видеть и наблюдать.

Уже в детском саду японских детей знакомят с палитрой, содержащей 24 цвета и оттенка, ученик 2-го класса пользуется красками 36-ти цветов и знает название каждого из них. Тонкое восприятие цветов, умение гармонично их сочетать обогащает мировоззрение, развивает эмоциональность, способность чувствовать тончайшие нюансы не только цветов, но и состояний, настроений, обусловленных воздействием цветов и их оттенков, способствует формированию "художественного" уровня культуры труда в любой сфере. Как следствие – японский рабочий различает семьсот оттенков цветов, имеет хорошо развитое воображение [11, с. 94].

По мнению известного японского скрипача и педагога Синити Судзуки, уровень развития ребенка зависит от того, насколько условия, характер среды, окружения, в котором он растет и воспитывается, стимулируют развитие глаз, ушей, руки и соответствующих им функций – зрения, слуха, тактильных ощущений [24].

Важно с большим художественным вкусом подбирать все, что окружает ребенка, с непременно условием, чтобы ребенок сам принимал участие в создании уюта и красоты помещения. Активное привлечение детей к художественной работе необходимо потому, что, по мнению японцев, только рукотворная красота возвышает человека к философскому пониманию прекрасного как целесообразности бытия.

Японцы остерегаются «иметь глаза, но не видеть красоту; иметь уши, но не слышать музыку; обладать умом, но не воспринимать истину; иметь сердце, но никогда не волноваться и не гореть огнем» [14].

Большое внимание уделяется в Японии ознакомлению детей с музыкальным искусством. Система музыкального образования дошкольников основывается на слушании и восприятии ребенком музыки с самого рождения. С первых дней жизни ребенок слушает произведения классической музыки. Судзуки разработал программу-минимум для прослушивания, которая включает произведения П. Чайковского, И. Гайдна, Ж. Бизе, В. Моцарта и т.п. [24, с. 37]. У ребенка постепенно накапливается музыкальный опыт, благодаря чему она воспринимает музыку как неотъемлемую часть мира, в котором живет.

На протяжении всего времени обучения в школе маленькие японцы овладевают более тридцатью видами художественных техник, таких, например, как икебана, оригами, керамика, изготовление игрушек из глины, пластилина и т.д. Японцы считают, что главная цель изучения различных видов искусства состоит в том, чтобы помочь «отшлифовать чувства» и тем самым «взрастить душу», подготовить ее к восприятию Красоты и воплощению ее в реальной жизни [5].

Японцы считают, что тайна красоты кроется в неповторимости мгновения, каждой детали, каждой сцены отдельно, которые вместе создают Целое. Поэтому, по мнению, лауреата Нобелевской премии японского писателя Ясунари Кавабаты, «и на засохшей ветке можно увидеть цветы, открыть смысл бытия, услышав голос беззвучного, увидев форму бесформенного!» [1].

Искусство Японии имеет очень интересную особенность: быть красноречивым на фоне недосказанности. Японцы стараются не утверждать, а намекать, пусть каждый домысливает, используя собственное воображение! Любоваться искусством для жителей Японии означает любоваться невидимым, вслушиваться в несказанное.

Еще за 400 лет до открытия языка абстрактного искусства мастер чайной церемонии Соам в монастыре Ранге в Киото создал поэму из камня и песка, которая представляет собой философский сад (тигрица, которая переплывает со своим выводком через реку, или горные вершины над морем облаков). Этот сад символизирует поиск истины. Сады камней, сады на воде, с карликовыми деревьями высотой 30-50 см, с маленькими водопадами и мостиками, с крошечными павильонами для чайной церемонии – все это сады, которыми японцы могут любоваться часами [19, с. 42].

В многочасовом созерцании камня, цветка выражается традиционное японское мировосприятие. Привычка к медитации позволяет довольствоваться малым и находить удовольствие в обычном. Не все могут достичь высот в искусстве, но все могут научиться любоваться прекрасным, находя его повсюду.

Японская культура тяготеет к гармонии с природой. Японцы стараются сохранять гармоничное взаимодействие с природой, которая осуществляется на реалистичной основе в процессе познания реальных явлений природы. С самого детства японцы приучены любоваться явлениями природы. Первым снегом зимой, цветом азалий, вишни, сливы весной, пышным расцветом природы летом, багряными листьями клена осенью. В японском языке существует даже термин «массе бумеет» – цивилизация сосновой иглы, то есть умение наслаждаться кончиком сосновой иглы вместо того чтобы пытаться охватить взором целое дерево. Каждая вещь сама по себе прекрасна и достойна быть воспетой.

В Японии существует много народных традиций, ритуалов, связанных с природой, природными объектами, когда происходит любование деталями, воспевание вечного и мгновенного, развивается наблюдательность. Так, осенью, жители Японии собираются у водоемов, чтобы отпраздновать самое красивое в году полнолуние. Как и все праздники, праздник полнолуния тщательно готовится. Сначала все катаются на лодках с фонариками в форме полной луны. Затем собираются на широком помосте храма и наблюдают, как из-за горы над озером появляется огромное таинственное полнолуние.

Одним из проявлений трепетного отношения к природе есть любовь японцев к цветам. В древности цветам поклонялись как живым существам. К ним обращались с молитвами, когда цветок увядал, его не выбрасывали на

помойку, а бережно опускали в прозрачную воду реки. Цветам и сегодня посвящают свои произведения поэты, художники, скульпторы. В честь цветов устраиваются пышные приемы и праздники. И поэтому, даже на государственной эмблеме страны можно увидеть лепестки хризантем. Осенью, когда отмечается праздник хризантем, вся Япония покрывается цветами: повсюду проходят выставки, главными героями которых являются хризантемы. Но наиболее поэтичным, романтичным считается праздник ханами – любованье цветами сакуры. Тысячи японцев собираются в вишневых садах и часами любуются цветом священного дерева, лепестки которого не знают старения, потому что стремятся упасть еще совсем свежими и не утратить своей красоты. В эти дни ветки цветущей сакуры появляются во многих домах, а тысячи японцев в вишневых садах, на террасах храмов выполняют старинные танцы, поют народные песни и часами любуются цветом священного дерева. Цветущую вишню-сакуру японцы избрали символом своего национального характера, создали искусство аранжировки цветов (икебану), что означает стремление помочь цветам проявить себя. Все это напрямую способствует развитию восприятия, наблюдательности.

Архитектура Японии также является искусством, главная черта которого – стремление к гармонии с природой. Японские архитекторы проектируют свои здания так, чтобы они гармонировали с окружающей средой, именно поэтому многоярусные храмы и пагоды Японии имеют свое неповторимое лицо. Их крыши с поднятыми вверх углами напоминают крылья диковинных бабочек [5].

Очарование миром вещей – одна из эстетических доминант японского образования и культуры. И как результат – избирательность в отношении зрительных образов и представлений, проявляющаяся в острой наблюдательности, впечатлительности, способности все вокруг видеть в красках, цветовых контрастах, замечать необычное, красивое и надолго сохранять это в памяти.

«Япония дала жизнь совершенной по форме культуре и развила в людях такое качество зрения, когда Истину видят в Красоте, а Красоту в Истине», – говорил Рабиндранат Тагор [6, с. 92].

Японцев больше возвышает не любовь к роскоши, достатку, а чувство прекрасного, умение видеть малое, очарование незаметным, скрытой красотой вещей (моно-но аварэ): в одном цветке увидеть все цветы; в одном звуке услышать все звуки [6, с. 92].

Такое эмоциональное общение, пробуждающее волнение, восторг, радость, уверенность в себе как составляющей части всего живого и является необходимым условием творческого освоения детьми окружающей среды, зарождения и становления у них талантов и способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкіна Е. Мистецтво Японії / Е. Белкіна // Мистецтво і освіта. – 2002. – № 1. – с. 41-44.
2. Біла І. М. Досвід підтримки розвитку обдарованих дітей у Японській державі: Серія «ПРОСвіт». – К.: Інститут обдарованої дитини, 2011. – 36 с.
3. Боярчук Ю. В. Общеобразовательная школа современной Японии. Пущино, ОНТИ ПНЦ РАН, 1996. – 144 с.
4. Вайнцвайг Поль В чем заключается сила творческой личности / Поль Вайнцвайг // Обдарована дитина – 2006. – №8 – с. 50-54
5. Волинець Л. Художньо-естетича освіта в Японії / Л. Волинець // Мистецтво і освіта. – 2002. – №1. – с. 28-38.
6. Григорьева Т. П. Япония: путь сердца / Т. П. Григорьева. – М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2008. – 392 с.
7. Грищенко І. М. Характерні особливості розвитку освіти в Японії / І. М. Грищенко // Трибуна 2009 – №11-12 – с. 28-29.
8. Детский сад в Японии. Опыт развития детей в группе: пер. с яп. / Общ. ред. и послесл. В. Т. Нанивской. – М.: Прогресс, 1987. – 240 с.
9. Зверева Н. Н., Муравьева О. И. Опыт модернизации японской системы образования: история и современность / Н. Н. Зверева, О. И. Муравьева // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 163–168.
10. Ибука М. После трех уже поздно / Масару Ибука. – М.: Олта, 2003. – 64 с.
11. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить / Э. В. Ильенков. М., Воронеж, 2009. – 108 с.
12. Как организовать коллектив дошкольников / Хондзё М., Сисидо Т., Исикава М. и др.: пер. с япон. – М.: Педагогика, 1991. – 152 с.
13. Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / За ред. Л.М. Проколієнко. – К.: Рад.школа, 1989. – 608 с.
14. Куроянаги Т. Тотто-тян, маленькая девочка у окна / Т. Куроянаги. – М.: Детская литература, 1988.
15. Мелхорн Г., Мелхорн Х. Гениями не рождаются. Общество и способности человека: кн. для учителя: пер. с нем. / Г. Мелхорн, Х. Мелхорн. – М.: Просвещение, 1989. – 159 с.
16. Молодякова Э. В. Система образования в Японии и ее перманентное реформирование // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2006. – Т. 1 (дек.). – С. 156-187 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/ezegod/?09.html#>
17. Моляко В. Психея в кімоно (з книги «Психодром») / В. О. Моляко. – Камянець-Подільський: ПП Мошинський В. С., 2010. – 272 с.
18. Неменский Б. М. Мудрость красоты: О проблеме эстетического воспитания: книга для учителя / Б. М. Неменский.– М.: Просвещение, 1987. – 255 с.

19. Овчинников В. В. Сакура и дуб: Впечатления и размышления о японцах и англичанах / В. В. Овчинников. – К.: Дніпро, 1986. – 479 с.
20. Парамонова Л. А., Протасова Е. Ю. Дошкольное и начальное образование за рубежом. История и современность: учеб пособие / Л. А. Парамонова, Е. Ю. Протасова. – М.: Издательский Центр «Академия», 2001. – 240 с.
21. Рибалка В. Р. Психологія розвитку творчої особистості: навч. посіб. / В. Р. Рибалка. – К., ІЗИН, 1996. – 236 с.
22. Салимова К. И. Педагогическое наследие Востока / К. И. Салимова. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 544 с. (Серия педагога-практика).
23. Салимова К., Додде Н. Педагогика народов мира: История и современность. - М.: Педагогическое общество России, 2001. – 576 с.
24. Судзуки С. Возвращенные с любовью: Классический подход к воспитанию талантов / С. Судзуки: пер. с англ. – Мн.: ООО «Попурри», 2005. – 192 с.
25. Художественное творчество в детском саду / Под ред. Н. А. Ветлугиной. – М. Просвещение, 1974. – 170 с.
26. Цветов В. Пятнадцатый камень сада Рёандзи / В. Цветов. – М.: Изд-во политической литературы, 1986. – 302 с.
27. Okamoto Kaoni. Education of the Rising Sun 21. An introduction to Education in Japan. Tokyo, 2001.
28. Japanese Government Policies in Education, Science, Sports and Culture 2000. Toward a Culturally - Oriented Nation. Tokio, 2000.